

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

О.А. Колесникова, Е.В. Маслова

СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
(Воронежский государственный университет, Россия) 5

Э.Х. Локшина, Л.Г. Демидова, В.Г. Куганов, О.А. Бахрах

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия) 9

Е.В. Постовалова

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У МИРОВОГО СУДЬИ
(Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия) 16

О.И. Володин

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
(Московский государственный институт международных отношений (Университет),
Россия) 20

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Г. Сапожникова, Н.Ю. Щипилова

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОБАВОЧНОГО И РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА
КОРПОРАЦИЙ
(Воронежский государственный университет, Россия) 24

А.В. Швецов

УПРАВЛЕНИЕ ПОНИЖЕННОЙ ДОХОДНОСТЬЮ АКЦИЙ НА ДОЛГОСРОЧНОМ
ВРЕМЕННОМ ГОРИЗОНТЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ВЕЛИЧИНУ
(Государственный университет управления, Россия) 28

С.В. Семененко, Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(Воронежский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики и права, Россия) 32

РАЗДЕЛ 3. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И БИОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

В.М. Баутин, М.В. Филатова, О.Г. Стукало

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ
РЕГИОНА
(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия) 37

А.А. Измалков

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
(Департамент аграрной политики Воронежской области, Россия) 40

Л.П. Лазурина, М.П. Куркина

КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
(Курский государственный медицинский университет, Россия) 44

В.Г. Закшевский, Т.В. Закшевская

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ АПК РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
(Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного
комплекса ЦЧР России; Воронежский государственный аграрный университет,
Россия) 48

АННОТАЦИИ 53

СПИСОК АВТОРОВ 57

ПРИВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 59

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW**O.A. Kolesnikova, E.V. Maslova**

SOCIAL STABILITY AND EMPLOYMENT

(Voronezh state University, Russia) 5

E.H. Lokshina, L.G. Demidova, V.G. Kuganov, O.A. Bakhrakh

MODERN PROBLEMS OF THE INFORMAL ECONOMY

(Saint-Petersburg state University of Economics, Russia). 9

E.V. Postovalova

CIVIL PROCEEDINGS AT THE MAGISTRATE

(Russian state University of justice, Central branch, Russia) 16

O.I. VolodinTO THE QUESTION ABOUT PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW LIABILITY OF MEMBER STATES
IN THE EUROPEAN UNION

(Moscow state Institute of international relations (University), Russia) 20

SECTION 2. ECONOMIC MANAGEMENT IN MARKET ECONOMY**N.G. Sapozhnikova, N.Yu. Schipilova**

FORMATION AND USE INCREMENTAL AND RESERVE CAPITAL CORPORATIONS

(Voronezh state University, Russia) 24

A.V. ShvetsovMANAGEMENT OF A LOW RETURN ON LONG-TERM TIME HORIZON
AND THE FACTORS AFFECTING ITS VALUE

(State University of management, Russia). 28

S.V. Semenenko, N.A. Serebryakova, N.V. Grishchenko

METHODS OF FORMATION OF CORPORATE ENTITIES IN THE INDUSTRY

(Voronezh Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation,
Economics and law, Russia) 32**SECTION 3. AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND BIOLOGICAL SYNTHESIS****V.M. Bautin, M.V. Filatova, O.G. Stukalo**

THE IMPACT OF INTEGRATION ON THE DEVELOPMENT OF FOOD INDUSTRY OF THE REGION

(Voronezh state University of engineering technologies, Russia) 37

A.A. IzmalkovPRIORITIES OF DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
IN TERMS OF IMPORT

(Agricultural policy Department of Voronezh region, Russia) 40

L.P. Lazurina, M.P. Kurkina

CONVERGENCE OF TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION
AND THE INFORMATION SOCIETY

(Kursk state medical University, Russia) 44

V.G. Zakshevskiy , T.V. Zakshevskaya

ASSESSMENT OF LENDING TO THE AGRICULTURAL REGIONS
OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

(Research Institute of economy and organization of agro-industrial complex
of Central Chernozem region of Russia; Voronezh state agricultural University, Russia) 48

ABSTRACTS 55

LIST OF AUTHORS 58

RULES FOR AUTHORS 59

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УДК 33.331

О.А. Колесникова, Е.В. Маслова*

СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

(Воронежский государственный университет, Россия)

Статья посвящена оценке влияния занятости населения на социальную стабильность. Предлагая определение социальной стабильности, авторы выделяют группы обеспечивающих ее факторов и предлагают принципиальные подходы к формированию факторной модели показателя «Уровень неформальной занятости населения». Факторный анализ позволил выделить основные группы риска, для которых в наибольшей степени характерны неформальные отношения в сфере занятости, и определить показатели эффективности государственных усилий по минимизации объемов неформальной занятости населения.

Ключевые слова: социальная стабильность, занятость, неформальные трудовые отношения, факторная модель.

Abstract: The article is devoted to assessing the impact of employment on social stability. Offering a definition of social stability, the authors emphasize the group of factors providing and offer the fundamental approaches to the formation of the factor model of the indicator «Level of informal employment». Factor analysis allowed us to identify the main risk groups for which the most common aspects are informal relations in the sphere of employment, and it helped to identify indicators of the effectiveness of state efforts to minimize the size of the informal employment.

Keywords: social stability, employment, informal employment relationships, a factor model.

Изменение социально-экономической ситуации в России вызвало к жизни ряд новых явлений в области занятости населения, а также обусловило смещение акцентов в государственной политике в данной сфере.

Не вызывает сомнения, что уровень занятости населения напрямую влияет на уровень жизни и является важным фактором, определяющим социальную стабильность. Занятость имеет статус высокой нравственной ценности, так как играет важную роль в удовлетворении социальных потребностей человека в творчестве, общении, самоутверждении, признании заслуг.

Социальная стабильность понимается нами не как отсутствие изменения социальных систем, порядков и отношений, а как устойчивость социальных структур, сохраняющих качественную определенность и целостность при имеющихся место изменениях – как внешних, так и внутренних. «Стабильной правомерно считать общественную систему, – отмечал Ю.А. Левада, – способную к воспроизводству, саморазвитию, к сопротивлению разрушительным воздействиям, к преемственности и обновлению человеческого потенциала властных и других институтов» [3, с. 68].

Представляется важным, что социальная стабильность должна рассматриваться и как процесс, и как результат этого процесса. Первый проявляется в динамике, второй – в социальной структуре общества. «Социальная стабильность общества зависит от состояния его социальной структуры, обеспечивающей баланс интересов основных слоев, процессы их сохранения, воспроизводства и развития» [5, с. 40]. Следует иметь в виду, что занятость самым непосредственным образом влияет на социальную стабильность, сглаживая или, напротив, усугубляя социальное расслоение общества.

* КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор кафедры экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., магистр менеджмента, доцент, заместитель руководителя департамента труда и занятости населения Воронежской области

Рецензент – ЯКИМЧУК С.В. – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) НИУ «БелГУ»

Говоря о социальной стабильности, мы учитываем, что она может формироваться на трех уровнях:

- внутренней стабильности социальных систем и институтов,
- стабильности взаимосвязей социальных систем и институтов,
- стабильности социума в целом.

В соответствии с указанными уровнями социальной стабильности выделяются обеспечивающие их основные группы факторов. Стабильность социальной системы определяется внутренними факторами системы и факторами, внешними по отношению к ней. Для рынка труда внутренними факторами являются соответствие спроса на рабочую силу и ее предложения, качества и структуры трудовых ресурсов, структуры вакантных рабочих мест, мотиваций населения конкретной территории в отношении труда и занятости и т.д. Внешними факторами при этом будут государственное законодательство и государственная политика в области занятости, политическая стабильность общества, материально-техническое и финансовое обеспечение и др.

Среди внутренних факторов особо выделим такой, как масштабы нелегальной занятости. Уход трудовых отношений в нелегальную область является одной из важных проблем сегодняшнего дня. Причем это нередко происходит при обоюдном согласии как работодателя, так и работника. Проведенный авторами анализ работы «горячих линий», открытых для сообщения о фактах нарушения трудового законодательства, показал, что работники игнорируют предоставленную возможность. Это объясняется как боязнью потерять рабочее место, так и стремлением получить личную выгоду (заработная плата «в конверте», как правило, выше «белой»). Изменение нравственной парадигмы привело к тому, что

Таблица 1

Уровень занятости населения (по данным Госкомстата), %

	март 2013	март 2014	март 2015
РФ	64,4	64,8	64,6
ЦФО	67,2	68,0	67,8
ВО	60,7	60,9	61,9

Источник: www.gks.ru

нарушение трудового законодательства перестало восприниматься как негативное явление. В результате, как для страны в целом, так и для отдельных территорий характерен достаточно низкий уровень официальной занятости населения (табл. 1), что в комплексе с другими причинами может обусловить рост социальной нестабильности.

В течение последнего года в Российской Федерации стала выстраиваться целенаправленная работа по созданию условий, исключающих использование в экономике нелегальной рабочей силы.

Теоретической платформой для такой работы должно стать формирование факторной модели показателя «Уровень неформальной занятости населения».

По мнению авторов, эта модель включает ряд показателей и параметров. К показателям первого уровня относятся такие, как «структура населения», «структура трудовых ресурсов», «численность занятых в экономике», «численность не занятых в экономике».

В свою очередь, для показателя «структура населения», по нашему мнению, наиболее значимыми являются параметры, характеризующие возрастную структуру («доля населения моложе трудоспособного возраста, %», «доля населения трудоспособного возраста, %», «доля населения старше трудоспособного возраста, %»).

Для показателя «структура трудовых ресурсов» важны параметры: «доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, %», «доля работающих лиц старше трудоспособного возраста и подростков до 16 лет, %»,

«доля иностранных трудовых мигрантов, %», «доля маятниковой межрегиональной миграции, %».

Для показателей «численность занятых в экономике» и «численность не занятых в экономике» определяющими являются:

- факторы в сфере экономики (уровень реальной заработной платы по отраслям, динамика ВРП, уровень развития малого предпринимательства, производительность труда по видам экономической деятельности),

- факторы в сфере труда (уровень напряженности на рынке труда, уровень общей безработицы, уровень самозанятости, уровень занятости в корпоративном секторе экономики, уровень занятости лиц предпенсионного и пенсионного возрастов, инвалидов),

- факторы в сфере миграции (коэффициент миграционного прироста, удельный вес ИРС в общей численности занятых в экономике, уровень трудовой мобильности населения),

- факторы в сфере уровня жизни (уровень бедности, уровень МРОТ, покупательная способность населения),

- факторы в сфере трудового и административного права (уровень комфортности ведения бизнеса, регламентация трудовой деятельности отдельных профессиональных групп),

- факторы в сфере образования (доля специалистов, подготовленных с учетом потребностей экономики, доля выпускников с высшим профессиональным образованием, доля выпускников со средним профессиональным образованием).

Таким образом, показатель «Уровень неформальной занятости населения» определяется значительным числом параметров социально-экономической сферы. Следовательно, снижение его значения требует комплексного подхода и не может быть достигнуто в кратчайшие сроки.

Факторный анализ уровня неформальной занятости населения позволяет сделать следующие выводы:

1) уровень неформальной занятости в различных секторах экономики связан с динамикой заработной платы и ростом добавочной стоимости;

2) уровень неформальной занятости прямо пропорционален уровню безработицы в регионе;

3) неформальные трудовые отношения – источник основного дохода для значительной доли населения;

4) женщины вовлечены в неформальные трудовые отношения значительно меньше мужчин.

На основе факторного анализа нами определены группы риска, для которых наиболее характерна неформальная занятость:

– лица, занятые оказанием профессиональных услуг (автослесари, репетиторы, сантехники, строители-отделочники, парикмахеры и др.);

– лица, занятые оказанием платных услуг по дому (горничные, сторожа, водители, гувернантки, няни, домашние повара, секретари и т.д.);

– лица, работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;

– лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров или услуг, если производимая продукция предназначена для реализации.

Именно эти группы риска могут становиться очагами социальной нестабильности при общем ухудшении экономической ситуации или других внешних причинах.

Задача сокращения неформальной занятости поставлена на общегосударственном уровне, однако в каждом регионе Российской Федерации она должна решаться с учетом специфики социально-экономического положения, особенностей профиля занятости и требует разных усилий. Стратификация процессов неформальной занятости позволит раскрыть различные их проявления и обеспечит тем самым выработку мер для улучшения ситуации в данной сфере и определение развития ситуации на перспективу.

На государственном уровне работа по минимизации объемов неформальной занятости строится по трем направлениям:

1. Выявление случаев нелегальной занятости в рамках работы муниципальных комиссий по мобилизации доходов в консолидированный бюджет области;

2. Трудоустройство незанятых граждан трудоспособного возраста при содействии органов занятости;

3. Легализация трудовых отношений в результате деятельности Государственной инспекции труда.

Решению проблемы могли бы способствовать законодательно закрепленные отраслевые рекомендации по определению минимальной численности работников предприятий в зависимости от вида деятельности и объема выполняемых работ, прежде всего в сфере услуг и торговли, жилищно-коммунального хозяйства, строительства. Однако в настоящее время отсутствуют установленные на федеральном и региональном уровнях нормы, позволяющие определить минимальную численность основного персонала предприятий отрасли. Не разработаны также нормативы, позволяющие определять взаимосвязь между оборотами предприятия, его прибылью и штатной численностью сотрудников.

Показателями эффективности государственных усилий по минимизации объемов неформальной занятости, по нашему мнению, могут служить следующие:

– количество случаев легализованных трудовых отношений между работодателем и работниками,

– увеличение среднемесячной начисленной заработной платы,

– увеличение поступлений на обязательное пенсионное страхование,

– увеличение численности занятых в отраслях экономики.

Решение проблем занятости позволяет одновременно управлять многими экономическими, социальными и политическими вопросами. Высокий уровень официальной занятости при условии эффективного общественного производства и высокой мотивации к труду у основной части граждан обеспечивает обществу экономическое процветание и социальную стабильность. При этом мотивация к труду определяется потребностями человека, его воспитанием, образованием, принадлежностью к определенной социальной группе, а также принятыми в обществе формами поощрения трудовой деятельности. Занятость может восприниматься как источник средств существования, как общественный долг, как жизненная потребность, как возможность для самовыражения. Но в любом случае занятость нуждается в стимулах, побуждающих человека к труду.

Мы полагаем, что общество, характеризующееся социальной стабильностью, может успешно развиваться, меняя устаревшие формы экономического и социального развития новыми. Эти новые формы должны отвечать потребностям, обусловленным переменами во внутреннем и внешнем положении страны. С этой точки зрения социальная стабильность рассматривается

как сочетание устойчивости и внутреннего равновесия общества, обеспечивающего максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека. В современных условиях обеспечение стабильности невозможно без обеспечения высокого качества жизни граждан, их материального благополучия и уверенности в завтрашнем дне. Следовательно, социальная стабильность не может не являться результатом целенаправленной, планомерной и комплексной деятельности государства и социальных институтов, в том числе и в сфере занятости населения.

Список использованной литературы:

1. Ахинов Г.А. Социальная политика : учебное пособие / Г.А. Ахинов, С.В. Калашников. – М.: Инфра-М, 2009. – 34 с.
2. Донцов А.И. Социальная стабильность. От психологии до политики / А.И. Донцов, Е.Б. Перелыгина. – М.: Эксмо. – 544 с.
3. Левада Ю.А. Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российских трансформаций / Ю.А. Левада // Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. – М., 2003.
4. Левашов В.К. О социальной сущности концепции устойчивого развития / В.К. Левашов // Социс. – 2007. – № 4.
5. Фетисов В. Социальная стабильность российского общества: состояние и перспективы / В. Фетисов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2008. – № 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

(Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия)

Рассматриваются такие виды неформальной экономики, как коррупция и теневая экономика. Анализируются модели, взаимосвязь и взаимовлияние теневой экономики и коррупции. Подчеркивается, что теневая экономика и коррупция являются девиантным поведением, отклоняющимся от морально-этических норм ради достижения частных, материальных и статусных целей. Коррупция и теневая экономика являются формой взаимодействия общества и публично-правовых институтов, выступают сложным социальным явлением и отражают негативную сторону экономической жизни общества.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, модели коррупции, модели теневой экономики, девиантное поведение, морально-этические нормы, нелегальная экономическая деятельность, глобализация, государственное регулирование и управление, экономика, политика.

Abstract: We investigate these types of informal economy, corruption and the shadow economy. We consider them a model species, the relationship and interaction. It is emphasized that the shadow economy and corruption are deviant, deviating from the moral and ethical standards for the sake of private, material and status purposes. Corruption and the shadow economy is a form of interaction between society and public-legal institutions perform a complex social phenomenon and reflect the negative side of economic life.

Keywords: shadow economy, corruption, deviant behavior, mental and ethical norms illegal economic activity, globalization, state regulation and management, economics, politics.

Как коррупция, так и теневая экономика являются видами неформальной экономики. Изучением коррупции и теневой экономики занимаются очень многие ученые и институты как во всем мире, так и в России. Эта проблема имеет глубокие исторические корни и известна еще с античности. Особенностью теневой экономики и коррупции на современном этапе является признак глобализации. Нельзя не учитывать, что в условиях глобализации экономических отношений и ускоренного развития информационной и коммуникационной инфраструктуры существенные изменения произошли в способах и методах минимизации субъектами хозяйственной деятельности издержек производства, при этом далеко не все из них находятся в рамках правового поля.

Основным принципом государственной стратегии экономической безопасности страны является сохранение ее экономического потенциала.

В индустриальной экономике нелегальная экономическая деятельность существовала параллельно с легальной. В постиндустриальной экономической системе отношения легального и нелегального секторов экономики носят симбиотический характер, что существенно затрудняет выявление и минимизацию экономических преступлений. Характерно, что в условиях рыночных отношений увеличивается количество экономических преступлений, которые охватывают все стороны и сферы жизнедеятельности общества. Масштабы могут различаться, но избавиться или ликвидировать экономические преступления

практически невозможно. К особенно опасным экономическим преступлениям относятся такие глобальные социальные явления, как коррупция и теневая экономика, причем коррупция является одним из проявлений теневой экономики.

Существует много определений коррупции, но наиболее точная характеристика этого сложного социального явления дана в Конвенции ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2003 г. Коррупция – это подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, администраторов международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование ими имущества; злоупотребление служебным положением и влиянием в корыстных целях; незаконное обогащение; подкуп

* ЛОКШИНА Эрита Ханановна – к.э.н., зав. НИЛ экономической психологии и психологической экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета
ДЕМИДОВА Людмила Геннадьевна – к.э.н., доцент, директор института подготовки и аттестации научно-педагогических кадров Санкт-Петербургского государственного экономического университета
КУГАНОВ Виктор Германович – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета
БАХРАХ Ольга Ароновна – ст. науч. сотр. НИЛ экономической психологии и психологической экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Рецензент – СПАСЕННИКОВ В.В. – д.псих.н., профессор кафедры экономики и менеджмента Брянского государственного технического университета

и хищение имущества в частном секторе. Таким образом, коррупция – это синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие, которое следует рассматривать как совокупность родственных видов действий, которые представляют собой конкретный состав преступлений [1, 2].

Теневая экономика – не менее сложное явление, в котором отражена негативная сторона экономической жизни членов общества. Теневая экономика затрагивает экономику, политику, право и мораль. Психологическая сущность теневой экономики заключается в использовании двойного стандарта, манипулировании и коррумпированных связях с государственным аппаратом. Она выступает как самовоспроизводящаяся экономическая система и порождает теневое право, теневую мораль и теневую организацию.

Теневая экономика – это социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественно-экономических отношений в современной России, которое деформирует экономику и представляет угрозу для безопасности страны. Согласно словарю экономических терминов, теневая экономика – это экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой. Это особый вид экономических отношений, которые включают невидимые со стороны процессы производства, распределения, обмена, потребления товаров и услуг [1, 4].

Теневая экономика переплетается с реальными и легальными секторами экономики, пользуется услугами государства, используя его материально-общественные фонды, рабочую силу, но при этом не вступает в экономические отношения с

Количество преступлений, тыс.

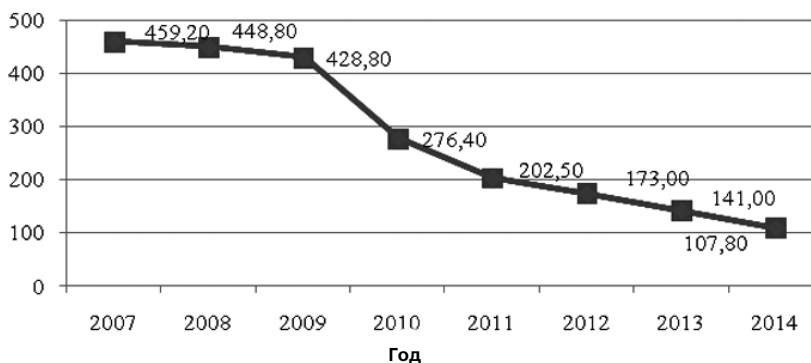

Рисунок 1 – Динамика выявленных экономических преступлений в России, 2007–2014 гг.

Источник: [6]

государством как субъектом хозяйственной деятельности. Иначе говоря, теневая экономика эксплуатирует в своих интересах государственные ресурсы. Развитие теневой экономики – это реакция на систему государственного регулирования и управления. Регулирование невозможно без ограничений, а завышенные ограничения способствуют различного рода и масштаба нарушениям. Теневая экономика имеет два основных взаимосвязанных признака:

- противоправная деятельность в целях получения исключительно в собственных интересах неконтролируемого дохода;

- получение дохода, который полностью или частично выведен из-под налогового контроля и системы налогообложения, в

целях получения дополнительных экономических выгод.

Согласно статистике МВД РФ, наиболее распространенными экономическими преступлениями являются коррупционные преступления (мошенничество, обман, злоупотребление доверием, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и др.) и преступления в сфере теневой экономики (мошенничество, неправомерные действия при банкротстве, незаконное предпринимательство, фальшивомонетничество, присвоение и растрата материальных средств, изготовление и оборот немаркированной продукции, нарушение авторских прав, незаконный оборот драгметаллов, драгоценных камней, жемчуга и др.) [6].

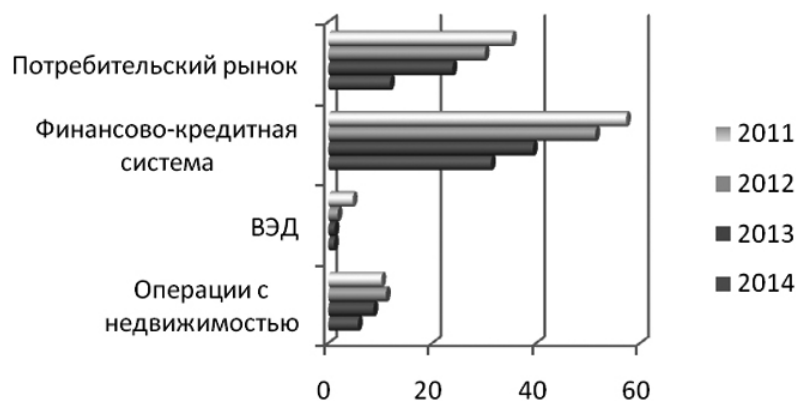

Рисунок 2 – Выявленные экономические преступления по сферам деятельности, 2011–2014 гг. (тыс.)

Динамика выявленных экономических преступлений в России 2007-2014 гг. свидетельствует о стабильном снижении количества этих преступлений. Если в 2007 г. было выявлено 459,2 тыс. преступлений, то в 2014 г. – 107,8 тыс. преступлений (рис. 1).

В 2011-2014 гг. наблюдалось снижение количества выявленных экономических преступлений. Однако в 2012 г. в операциях с недвижимостью был зафиксирован их рост (рис. 2).

Самые крупные преступления совершаются в сферах потребительского рынка, финансово-кредитной системе, внешней экономической деятельности и операциях с недвижимостью.

Как коррупция, так и теневая экономика являются видами девиантного экономического поведения, которое отличают количество и уровень нарушаемых норм. Девиантное экономическое поведение оказывает негативное влияние на иерархию нормативно-правовых актов, эффективность действия экономических законов и социальной и культурной политики (рис. 3) [1, 5].

Это невидимые со стороны экономические отношения, в которых заинтересованы отдельные люди или группы людей.

Рассмотрим различные модели мировой коррупции (табл. 1).

Рассматривая модели мировой коррупции и зная особен-

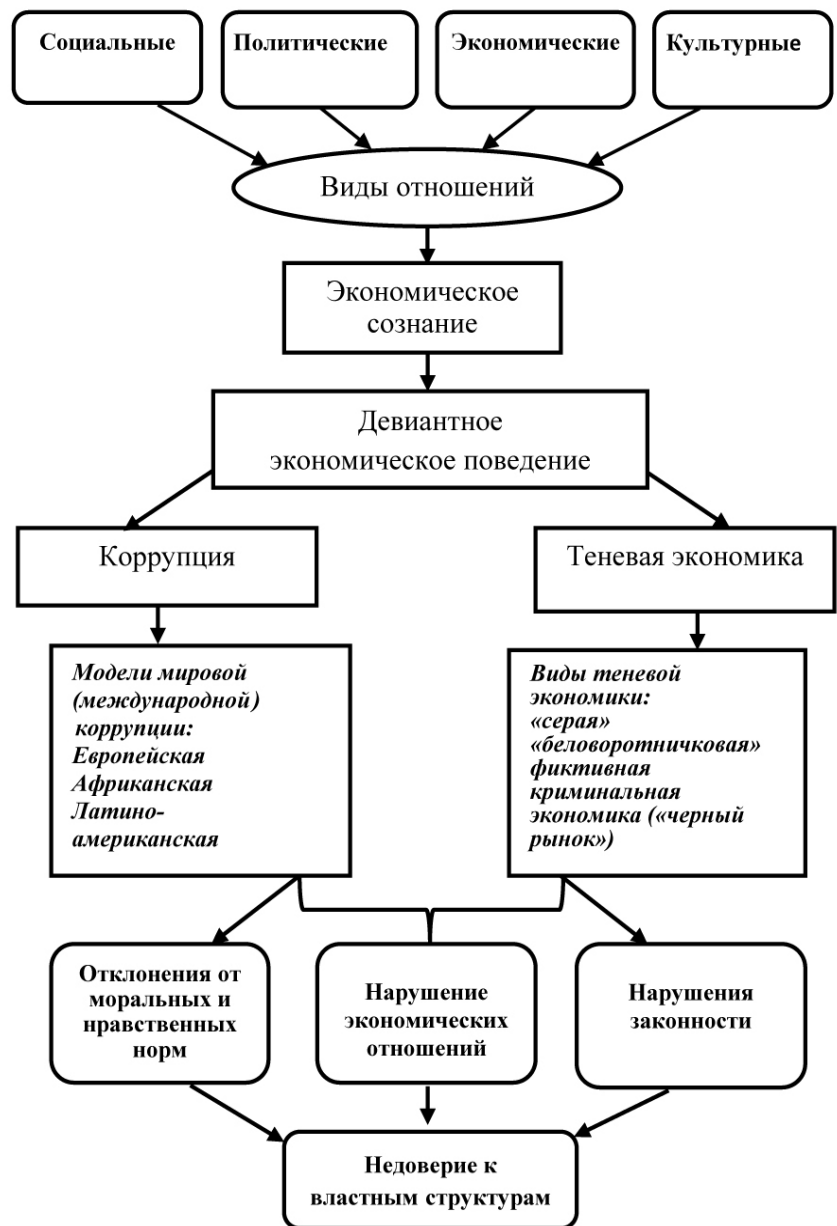

Рисунок 3 – Связь девиантного экономического поведения с коррупцией и теневой экономикой

Таблица 1

Модели мировой коррупции

Вид модели	Характерные черты коррупции
Европейская	Низкий уровень коррупции, отсутствует низовая коррупция. Низкий уровень коррупции поддерживается комплексом мер – институциональных, организационных, правовых – наряду с эффективным действием традиции, культуры и институтов гражданского общества. Многим европейским странам удалось победить коррупцию
Африканская	Власть продается «на корню» группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования. Формируется олигархический консенсус между консолидированными финансово-бюрократическими группами и частью политической элиты. Для страны это означает сворачивание демократии. Экономика предельно монополизирована и примитивизируется, удовлетворяя только самые основные потребности населения во избежание социальных потрясений и обеспечивая интересы узкой олигархической группы
Латино-американская	Попустительство коррупции дает возможность теневым и криминализированным секторам экономики достигнуть могущества, соизмеримого с государственным. Постоянная политическая нестабильность увеличивает шансы установления диктатуры на волне борьбы с коррупцией, а вслед за этим возрастает вероятность перехода к африканской модели. Экономическое благополучие становится задачей не только недостижимой, но даже второстепенной на фоне других проблем

Модель российской коррупции

Виды коррупции	Критерии типологии коррупции
Государственная (коррупция госчиновников) Коммерческая (коррупция менеджеров фирм) Политическая (коррупция политических деятелей)	Кто злоупотребляет служебным положением
Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе руководящего лица Подкуп по инициативе просителя	Кто выступает инициатором коррупционных отношений
Индивидуальная взятка (со стороны гражданина) Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы) Криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – например, наркомафии)	Кто является взяткодателем
Денежные взятки Обмен услугами (патронаж, nepotизм)	Форма выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции
Ускоряющая взятка (чтобы получивший взятку быстрее делал то, что должен по долгу службы) Тормозящая взятка (чтобы получивший взятку нарушил свои служебные обязанности) Взятка «за доброе отношение» (чтобы получивший взятку не делал надуманных придирок к взяткодателю)	Цели коррупции с точки зрения взяткодателя
Децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе) Централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делаются между ними и вышестоящими) Централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным)	Степень централизации коррупционных отношений
Низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти) Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков) Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений)	Уровень распространения коррупционных отношений
Эпизодическая коррупция Систематическая (институциональная) коррупция Клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений)	Степень регулярности коррупционных связей

ности российской коррупции, делаем следующий вывод: для модели российской коррупции характерно то, что она аккумулирует все модели мировой коррупции (табл. 2).

В современной экономической литературе принято отмечать множественность причин коррупции, выделяя экономические, институциональные и социально-культурные факторы [1, 9, 10].

Экономические причины коррупции – это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан. Коррупция расцветает всюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться какими-либо благами.

Институциональными причинами коррупции считаются высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства,

допускающая распространение sinecur и возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы служащих.

Социально-культурными причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия «власть имущих».

Основные причины и условия возникновения и существования коррупции в России:

- историко-культурные, социально-экономические, институциональные;
- несовершенство законодательства и огромное количество подзаконных актов;
- закрытость деятельности работы государственных ведомств;
- нерешительность, бездействие и попустительство власти (коррупционные дела, как правило, разваливаются по дороге в суд);
- отсутствие крупномасштабных наказаний за коррупционную

деятельность и коррупционные преступления;

- разрастание чиновничьего аппарата (по сравнению с СССР аппарат увеличился в 2,5 раза), широкие полномочия чиновников, вседозволенность;

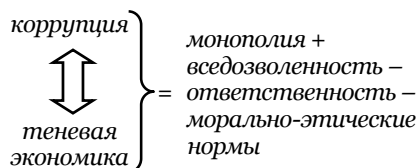
- монополия государства на выполнение некоторых видов деятельности;

- личностная мотивация (стремление к обогащению, жадность, зависть, честолюбие, корысть, амбиции, властолюбие, стремление к повышению статуса);

- толерантное отношение общества к коррупции.

Коррупция – прямое следствие ограничения экономических свобод. Любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер – тем больше взяток и чиновников, их берущих.

Предельно лаконичное определение основных причин коррупции и теневой экономики можно выразить следующей формулой:

В настоящее время все более увеличивается сектор экономики, в котором область человеческой деятельности направлена на получение выгоды, с нарушениями законодательства и использованием неформальных норм в хозяйственной сфере, результаты которой не учитываются официальной статистикой и не входят в ВВП. Такую экономику принято называть неформальной.

«Неформальная экономика может определяться как совокупность отношений, присущая всей экономике в целом, или – в рамках экономико-социологического подхода – как особая стратегия (логика) экономических агентов, способ заработать на удовлетворении спроса людей вне зависимости от легальности осуществляемых действий, и, с другой стороны, возможность субъектов экономики преследовать свои цели в более приемлемых для них условиях, чем те, которые существуют в рамках законов». Неформальная экономика построена на неофициальных взаимоотношениях людей, основанных на доверии между партнерами.

К неформальной экономике могут быть отнесены:

– социальная экономика, в том числе домашняя, общинная и моральная, которая практически не поддается учету. Действия осуществляются на законных основаниях индивидуальными субъектами хозяйственной деятельности, производящими товар для собственных нужд. Такой вид неформальной экономики называют также традиционной. Однако традиционная экономика может перерасти в теневую и даже в криминальную. Например, в тех случаях, когда индивидуальный производитель начинает

заниматься самогонварением или производством наркотических средств;

– теневая экономика – деятельность субъектов хозяйствования, которая развивается вне государственного учета и контроля. Теневую экономику также называют подпольной, черной, параллельной, деструктивной, фиктивной и т.д.

Подробнее хотелось бы остановиться на сущности различных моделей теневой экономики. Несмотря на то, что в последние 50 лет появились серьезные научные исследования в этой области, однако в обществе не сложился четкий понятийный аппарат. Поэтому мы используем разные термины, характеризующие ту или иную модель теневой экономики.

Серая экономика – вид деятельности предприятий, разрешенный законом, но вместе с тем нарушающий законодательство, при котором производитель уклоняется от уплаты налогов и избегает излишнего внимания контролирующих органов;

Беловоротничковая экономика – преступная деятельность, проникающая во все сферы экономики, осуществляемая работниками госслужб, функционирующая в рамках коррупционных отношений и коррупционных сетей;

Фиктивная экономика – действующие организации и предприятия, предоставляющие фиктивные результаты, которые отражаются в системе учета и отчетности как реальные. Такие предприятия существуют на основе организованных коррупционных связей и коррупционных сетей за счет предоставления взяток, индивидуальных льгот и субсидий;

Криминальная экономика («черный рынок») – экономическая деятельность, запрещенная законом в любой экономической системе и в подавляющем большинстве стран: наркобизнес, контрабанда, проституция, рэкет

и др. «Отмытые средства вновь идут на финансирование преступности» [1].

Жизнеспособность коррупции и теневой экономики обусловлена и низким уровнем профессиональной компетентности российского чиновничества. В ряде случаев коррупционные связи являются механизмом компенсации низкого уровня профессионализма. Будучи не в состоянии компетентно разрешить сложную экономическую ситуацию, чиновник симулирует активную деятельность путем создания дополнительных ограничений и запретов.

Необходимо отметить, что коррупция создает условия для расцвета теневой экономики, а теневая экономика порождает коррупцию. Причина и следствие, цель и средство здесь настолько взаимосвязаны и переплетены, что создают порочный замкнутый круг [3]. Теневая экономика и коррупция – сиамские социально-экономические близнецы, одной из главных причин существования и процветания которых является пренебрежение морально-этическими нормами (рис. 4).

Психологической предпосылкой развития теневой экономики и коррупции является манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, которое способствует латентности этих явлений, их мимикрии и видоизменению. В арсенале коррупции – взяточничество, лоббирование, протекционизм, переход политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов коммерческих компаний, создание таможенных и налоговых привилегий и т.д.

Теневая экономика и коррупция создают условия для развития организованной преступности, представляющей собой иерархически организованную систему с трехзвенным и более высокими уровнями руководства

и управления, разведкой и контрразведкой, распределением сфер влияния и коррумпированными связями с представителями аппарата власти и правоохранительных органов; тесным взаимодействием с хозяйственной, экономической и общеуголовной преступностью; распределением сфер влияния по стране, в регионах; выходом на зарубежные связи и координацией деятельности с международным преступным миром.

В результате эти криминальные силы оказались на авансцене общественного развития, что в значительной степени отрицательно сказалось на развитии экономики и благосостоянии населения. Наиболее пострадавшими оказались самые развитые в профессиональном и социокультурном отношении слои населения. На первый план вышли низменные инстинкты грубой наживы, что привело к понижению статуса и влияния наиболее развитых групп общества, так как созидательная деятельность была в значительной степени подменена манипулированием. Наличие в экономике коррупции и теневого сектора сопровождается

Рисунок 4 – Взаимосвязь теневой экономики и коррупции

Источник: Разработка авторов

ется целым рядом негативных последствий, к которым можно отнести:

- общую угрозу экономической безопасности страны [7];
- сокращение бюджетных доходов;
- искажение структуры бюджетных расходов;
- снижение эффективности макроэкономической политики

из-за искажения информационной базы;

- повышение уровня макроэкономической нестабильности и кредитного риска [8].

Все вышеперечисленные факторы деформируют структуру экономики, дестимулируют деятельность экономической системы и нарушают безопасность как России, так и любой страны мира.

Список использованной литературы:

1. Современные проблемы адаптации: экономико-психологические особенности : монография / науч. ред. И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб». – 296 с.
2. Максимцев И.А. Коррупция: экономико-психологический аспект / И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина, О.А. Бахрах // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 45-52.
3. Максимцев И.А. К вопросу о коррупции и коррупционных сетях / И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина, О.А. Бахрах // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы междунар. науч.-практ. конф.; под общ. ред. д-ра психол. наук, проф. А.Д. Карнышева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 48-54.
4. Максимцев И.А. Теневая экономика и коррупция: экономико-психологический аспект / И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина, О.А. Бахрах // Тринадцатая международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития», 26–29 ноября 2013 г. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2013. – С. 8-15.
5. Максимцев И.А. Экономическое поведение и коррупция / И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина, О.А. Бахрах // Психология и управление в экономике. – 2010. – № 2. – С. 24-32.
6. Статистика экономической преступности (по данным МВД РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://econcrime.ru/stat/>.
7. Харламов А.В. Экономическая безопасность и управление развитием бизнес-среды в условиях глобальной нестабильности / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова // Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки. – 2014. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 34-41.

8. Харламова Т.Л. Проблемы реализации концепции экономической безопасности федерального округа в условиях глобализации / Т.Л. Харламова, А.А. Курочкина // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 141-143.

9. Шульгина Л.В. Психологические основы коррупции в контексте экономической психологии / Л.В. Шульгина // Четырнадцатая международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития», 25-27 ноября 2014 г. : материалы конференции. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2014. – С. 191-193.

10. Шульгина Л.В. Психологические особенности предпринимательства / Л.В. Шульгина, Д.С. Арзамасцев, А.В. Шульгин // Четырнадцатая международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития», 25-27 ноября 2014 г. : материалы конференции. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2014. – С. 193-194.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У МИРОВОГО СУДЬИ

(Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, Россия)

В статье рассматриваются некоторые проблемы современного состояния правового регулирования гражданского судопроизводства у мировых судей России и анализируются возможности его упрощения в целях оптимизации гражданского процесса и уменьшения нагрузки мировых судей.

Ключевые слова: мировой судья, гражданское судопроизводство, оптимизация процесса, упрощенное производство, приказное производство.

Abstracts: This article discusses some problems of the current state of legal regulation of civil proceedings of justice of the peace Russian and analysis capabilities to simplify it in order to optimize the civil judicial process and reduce the load of justice of the peace.

Key words: justice of the peace; civil proceeding; optimization of proceedings, simplified proceedings, writ proceedings.

Мировые судьи играют существенную роль в механизме судебной защиты прав граждан в рамках гражданского судопроизводства. В то же время следует признать, что с учетом современного состояния гражданского процессуального законодательства потенциал мировой юстиции реализован не в полном объеме, о чем свидетельствует осуществление мировыми судьями гражданского судопроизводства в общем (ординарном) порядке за исключением ряда небольших особенностей.

Гражданское судопроизводство в качестве основной цели имеет защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов граждан, организаций. В достижении данной цели большую роль играют мировые судьи, которые рассматривают основную массу гражданских дел в качестве суда первой инстанции по правилам искового и приказного производств. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число гражданских дел, принятых к производству судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2014 году, составило 13 млн 935 тыс. При этом количество гражданских дел, принятых к производству мировыми судьями в 2014 году, по сравнению с 2013 годом увеличилось на 6,9 % (с 9 млн 4 тыс. до 9 млн 629 тыс.) и составило 69,1 % от общего количества гражданских дел, принятых к производству судами общей юрисдикции. Число окончанных производством дел также увеличилось с 8 млн 977 тыс. до 9 млн 625 тыс., или на 7,2 % [12]. Приведенные данные свидетельствуют о выполнении мировыми судьями основного объема работы по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Одним из направлений повышения эффективности работы мировых

судей в целях обеспечения защиты прав личности считаем оптимизацию порядка рассмотрения ими гражданских дел и активное использование упрощенных форм гражданского судопроизводства. Как правильно подмечено В.В. Дорошковым, «основными тенденциями судопроизводства у мировых судей выступают его упрощение, ускорение и реализация цели процессуальной экономии» [1, с. 6].

Несмотря на потребности практики в разработке и применении упрощенных форм гражданского судопроизводства, о чем свидетельствует закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ специальных правил приказного и заочного производств, теория гражданского процесса и гражданское процессуальное законодательство долгое время не уделяли данной проблеме должного внимания. До настоящего времени не сложилась единая терминология, отсутствует четкое понимание сущности упрощенных форм гражданского судопроизводства, их видов и оснований применения, что осложняет формирование единого подхода в решении данных вопросов. Тем не менее, с учетом потребностей оптимизации и ускорения гражданского судопроизводства интерес к данной проблематике в последнее время усилился, о чем свидетельствуют как научные исследования [4, 6, 10], так и последние законодательные инициативы обновленного Верховного Суда Российской Федерации.

Мировые судьи в рамках гражданского судопроизводства разрешают две категории дел: это дела искового производства, отнесенные в соответствии со ст. 23 ГПК РФ к их подсудности, и дела о выдаче судебного приказа. К компетенции мировых судей при этом отнесены преимущественно несложные дела, и ГПК РФ устанавливает для них специальную подсудность как элемент справедливой судебной

* ПОСТАВАЛОВА Елена Валерьевна – к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой гражданского процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия
Рецензент – ШУМЕЙКО Е.С. – к.ю.н., судья Центрального районного суда г. Воронежа

процедуры. При этом проблема оптимизации гражданского судопроизводства у мирового судьи теснейшим образом связана с тенденцией дифференциации гражданского судопроизводства и развитием упрощенных производств. В то же время нельзя не признать, что в ГПК РФ потенциал мировой юстиции реализован недостаточно, поскольку порядок рассмотрения ими дел искового производства практически не отличается от обычного (ординарного) процесса. В то же время с учетом предполагаемых изменений гражданского судопроизводства, в том числе связанных с развитием упрощенных производств в цивилистическом процессе, что обусловлено, во-первых, принятием в 2014 г. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ [13], в котором предполагается сохранить наиболее удачные наработки, предусмотренные АПК и ГПК, а также сохранить приказное, заочное и упрощенное (письменное) производства; во-вторых, разработкой Верховным Судом Российской Федерации и внесением на рассмотрение Государственной Думы Законопроекта № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [14], в котором предлагается установить приказной порядок разрешения сходных по своей правовой природе дел посредством введения в арбитражный процесс этого института; и, в-третьих, с учетом того обстоятельства, что Пленум Верховного Суда РФ одобрил модернизацию приказного производства в гражданском процессе и введение правил об упрощенном производстве в ГПК РФ, взяв за основу правила упрощенного судопроизводства в арбитражных судах [15], можно констатировать, что эта ситуация в ближайшее время способна разрешиться. Концепция и указанные законопроекты свидетельствуют о тенденции унификации ускоренных форм рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе.

Полагаем, что данные правила об ускорении и упрощении судопроизводства в первую очередь должны затронуть мировых судей, поскольку сложившаяся ситуация, когда они рассматривают гражданские дела по общим правилам ординарного процесса, за исключением сокращенных сроков и сравнительно недавно закрепленной в ГПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ возможности выносить сокращенное решение без его мотивировки, не учитывает потребности времени и важнейшие тенденции развития гражданского процессуального права и гражданского судопроизводства, – дифференциации процессуальной формы и возможности упрощения судебной процедуры. Считаем, что именно в рамках мировой юстиции с учетом ее исторического развития упрощение не только возможно, но и целесообразно [8, с. 17]. Так, говоря о делах искового

производства, разрешаемых ими, можно выделить основные критерии отнесения их к подсудности мировых судей, как-то: характер спора; цена иска; относительная несложность рассмотрения дела.

Таким образом, налицо все предпосылки для того, чтобы с учетом подсудности гражданских дел мировому судье они рассматривались в упрощенном порядке, что позволит оптимизировать гражданское судопроизводство у мирового судьи, сократив время на рассмотрение дела и общую загруженность мировых судей.

С учетом предложений Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении в порядке упрощенного производства так называемых «малых исков» – дел по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 500 тыс. рублей, в перечень данных дел попадают все дела искового производства, подсудные мировому судье, ограниченные максимальной ценой иска – 50 тыс. рублей. Также Пленумом предлагается рассмотрение в упрощенном порядке бесспорных требований, превышающих 500 тыс. рублей. Процедура упрощенного (письменного) производства предполагает рассмотрение дел в состязательном процессе по существу заявленных требований с учетом позиций обеих сторон спора, но с сокращением временных и финансовых затрат.

Оценивая данное предложение Пленума ВС РФ в целом положительно, в то же время следует отметить, что требует доработки и согласования с нормами ГПК РФ о сроке рассмотрения гражданских дел мировыми судьями, который составляет 1 месяц с момента принятия заявления к производству, вопрос о сроках упрощенного производства, предусмотренных ст. 232.3 Проекта Пленума ВС РФ. Так, ч. 2 ст. 232.3 Проекта устанавливает, что суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает рассматривать дела в порядке упрощенного производства, и устанавливает срок для предоставления сторонами в суд и для направления друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который не может быть менее 15-ти дней с момента вынесения указанного определения. Часть 3 той же статьи Проекта гласит, что в указанных определениях суд устанавливает срок для направления сторонами в суд и друг другу дополнительно документов, обосновывающих заявленные требования и возражения, который должен составлять не менее 30 дней с момента вынесения определения. После истечения данного срока суд рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон. Как видим, сроки упрощенного производства не позволяют уложиться в месячный срок рассмотрения дела мировыми судьями и нуждаются в корректировке.

Полагаем, что законодателю следует проявить последовательность и проводить в жизнь идею упрощения искового производства у мирового судьи, не ограничиваясь сокращенными сроками рассмотрения дел и вынесением решения без его мотивировки. Так, в литературе высказывается интересное мнение о возможности передачи функций по подготовке гражданского дела от мирового судьи его помощнику и о введении для этих целей специальной должности судебного инспектора [9]. В.В. Дорошков также предлагает упростить гражданское судопроизводство у мирового судьи и изъять из его подсудности наиболее сложные гражданские дела [1]. Действительно, неоднократно отмечалось, что в ведении мировых судей до сих пор присутствуют достаточно сложные дела, к которым следует отнести дела, связанные с применением пенсионного законодательства, и дела об определении порядка пользования земельными участками [2], и что необходимо поставить вопрос об изъятии их из подсудности мировых судей [11]. Тем не менее данный вопрос до сих пор не решен.

Таким образом, исковое производство у мирового судьи требует дальнейшей модернизации и трансформации в упрощенное производство, основанное на малозначительности заявленных требований. Поэтому на сегодняшний день следует согласиться с теми исследователями, которые полагают, что исковое производство у мирового судьи, несмотря на наличие всех предпосылок, тем не менее не отвечает признакам упрощенного производства [6].

В рамках гражданского судопроизводства у мирового судьи упрощенной формой судопроизводства выступает приказное производство. Число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями в 2014 году, составило 6 млн 454 тыс., или 70,8 % от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения (в 2013 году – 5 млн 998 тыс., или 70,6 %). При этом отменено 330,0 тыс. судебных приказов, или 5,1 % от общего числа вынесенных судебных приказов, в 2013 году – 318,6 тыс. (5,3 %) [12]. Несмотря на то, что практика подтверждает востребованность данной процедуры, на страницах юридической печати неоднократно обращалось внимание на наличие нерешенных проблем приказного производства [3, 5, 7].

Законопроект Верховного Суда РФ предусматривает определенные изменения приказного производства, в частности предлагается расширить перечень требований о вынесении судебного приказа, дополнив его требованиями о взыскании задолженности по оплате за жилые помещения и коммунальные услуги, а также предлагается установить максимальную сумму для взыскания в порядке приказного производства, которая не должна пре-

вышать 500 тыс. рублей. С учетом того, что согласно Кодексу об административном судопроизводстве РФ дела о взыскании налоговых недоимок с физических лиц с 15 сентября 2015 г. изъяты из приказного производства и переданы из гражданского процесса в административное судопроизводство, это повлечет значительное уменьшение общего объема дел приказного производства у мировых судей. Данный тезис подтверждают данные судебной статистики, согласно которым в 2014 г. количество судебных приказов по заявлениям налоговых органов о взыскании налогов и сборов с физических лиц составило 41,3 % от общего количества судебных приказов, вынесенных мировыми судьями. Кроме того, в законопроекте Верховного Суда РФ № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» предлагается ввести нормы приказного производства в арбитражный процесс и передать некоторые категории дел, которые сегодня рассматриваются мировыми судьями, в арбитражные суды, что позволит свести нагрузку мировых судей к разумному балансу.

Для повышения эффективности приказного производства считаем возможным развитие элементов электронного правосудия, в частности – размещение на сайте суда формы заявлений о вынесении судебного приказа; закрепление возможности подачи заявления о вынесении и об отмене судебного приказа через сайт суда; размещение судебного приказа, а также определения о его отмене не позднее следующего дня после его вынесения на сайте суда. Также в целях ускорения процесса логичным представляется закрепление в гражданском процессуальном законодательстве механизма перехода от приказного производства к исковому в случае появления у сторон обстоятельств, которые свидетельствуют о наличии спора о праве. Для этого ст. 129 ГПК РФ следует дополнить положением о том, что в определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства «и по ходатайству любой из сторон судья передает дело в суд, компетентный его рассматривать в порядке искового производства».

Кроме того, мы разделяем мнение, что в ГПК РФ следует выделить отдельную главу [11], посвященную особенностям искового производства у мирового судьи.

Таким образом, указанные изменения будут способствовать развитию упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе, снижению нагрузки мировых судей, что позволит повысить качество рассмотрения ими гражданских дел, решить задачи приближения правосудия к населению, обеспечения его доступности и повышения эффективности судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 3-7 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Кипкаева Н.В. Возвращаясь к некоторым вопросам совершенствования апелляционного производства по гражданским делам / Н.В. Кипкаева // Мировой судья. – 2010. – № 9. – С. 5.
3. Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы, перспективы развития / Д.И. Ковтков // Мировой судья. – 2010. – № 12. – С. 6-12.
4. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве / З.А. Папулова. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.
5. Редких С.В. К вопросу о пробелах законодательного регулирования приказного производства / С.В. Редких // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 2. – С. 30-32.
6. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе / Н.В. Сивак. – М.: Проспект, 2011. – 136 с.
7. Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе / С.Н. Федулова // Мировой судья. – 2015. – № 3. – С. 26-30.
8. Хаматова Е.В. Особенности судопроизводства у мировых судей России : монография / Е.В. Хаматова. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 145 с.
9. Черкашин В.А. Мировая юстиция в грядущих преобразованиях / В.А. Черкашин // Мировой судья. – 2015. – № 3. – С. 18-23 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
10. Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки / О.Д. Шадловская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 8. – С. 19-23.
11. Шахова Е.С. Рассмотрение и разрешение гражданских дел мировыми судьями нуждается в упрощении / Е.С. Шахова // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 50-51 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
12. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cdep.ru>.
13. Концепция единого ГПК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 22 «О внесении изменений в проект федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в часть вторую Налогового Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.ru/news/view/114019/>.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vsrf.ru/index.php?>.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

(Московский государственный институт международных отношений (Университет), Россия)

В статье рассматриваются некоторые основания и процедура наложения публично-правовой и частноправовой ответственности государств – членов Европейского союза за нарушения права Европейского союза. Статья также затрагивает вопросы соотношения публично-правовой и частноправовой ответственности в праве ЕС.

Ключевые слова: Международное право, Европейское право, право Европейского союза, теория права, соотношение публичного и частного в праве, публичное право ЕС, частное право ЕС, международно-правовая ответственность, ответственность государств-членов по праву ЕС.

Abstract: The article analyzes certain issues related to the grounds for and procedure related to public law and private law liability and responsibility of the European Union member states for violation of the EU law. The article also touches issues of interrelation between the public law and private law liability under EU law.

Keywords: International law, European law, European Union law, legal theory, public-private divide, public EU law, private EU law, international liability and responsibility, liability of the member-states under the EU law.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Правом ЕС предусмотрено, что в случае нарушения последнего у государства-члена может возникнуть как публично-правовая, так и частноправовая ответственность.

Публично-правовая ответственность накладывается на государство-член в рамках процедур, инициированных Комиссией или другим государством-членом.

Частноправовая ответственность государств-членов – это, как правило, компетенция внутригосударственных судов, рассмотрение вопроса о частноправовой ответственности, как правило, могут инициировать частные лица или лица, действующие в качестве таковых. В национальных законодательствах обычно выделяют договорную и внедоговорную ответственность. Договорная ответственность в основном регулируется правом, подлежащим применению к конкретному договору, а также самим договором. Вопросы договорной ответственности урегулированы на уровне права ЕС достаточно фрагментарно.

В связи с этим в настоящей статье рассматривается в первую очередь публично-правовая ответственность, а также внедоговорная ответственность, возникающая в связи с нарушением государствами-членами норм права ЕС.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ В ПРАВЕ ЕС

Учредительными договорами предусмотрено, что публично-правовая ответственность государства-члена может наступить за допущение серьезного

и длительного нарушения основополагающих ценностей, на которых основан ЕС, а также за нарушение обязанностей, вытекающих из учредительных договоров.

Как следует из части 3 статьи 7 Договора о Европейском союзе («ДЕС»), Совет может принять решение о приостановлении прав государства-члена, вытекающих из применения учредительных договоров. Часть 3 статьи 7 ДЕС не приводит исчерпывающего перечня прав, которые могут быть приостановлены Советом, лишь называя в качестве примера право голоса представителя этого государства-члена в Совете. При этом возможность исключения государства-члена из состава Союза не оговорена [1]. Для привлечения государства-члена к такой ответственности необходимо единогласное решение Совета, основанное на предложении Комиссии или группы государств-членов в размере не менее одной трети от общего количества. Перед принятием такого решения требуется также получить согласие Европейского парламента.

Процедура привлечения государства-члена к публично-правовой ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из учредительных договоров, закреплена в статьях 258 и 259 ДФЕС.

Статья 258 ДФЕС предусматривает, что если Комиссия придет к выводу о нарушении государством-членом своих обязательств, вытекающих из учредительных договоров, Комиссия должна дать государству-члену возможность предоставить свои объяснения, а после этого Комиссия должна выне-

* ВОЛОДИН Олег Игоревич – аспирант кафедры «Европейское право» Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО)

Рецензент – ЩУКИНА Т.В. – д.ю.н., зав. кафедрой гражданского права и процесса Липецкого филиала РАНХиГС при Президенте РФ

сти мотивированное заключение, предоставив государству-члену срок для прекращения нарушения и/или выполнения мер ответственности. В случае неисполнения такого предписания Комиссии в отведенное время последняя может инициировать разбирательство в Суде ЕС.

Похожий механизм закрепляет и статья 259 ДФЕС, которая регулирует процедуру привлечения государства-члена к ответственности по инициативе другого государства-члена. ДФЕС закрепляет, что государство-член может инициировать разбирательство о нарушении другим государством-членом права ЕС после того, как соответствующий вопрос будет рассмотрен Комиссией. В свою очередь Комиссия обязана дать возможность соответствующим государствам-членам представить свои объяснения, после чего Комиссия обязана подготовить мотивированное заключение.

Следует отметить, что в отношении некоторых категорий дел ДФЕС установлена специальная процедура для привлечения государства-члена к ответственности.

Положения учредительных договоров не разъясняют, что именно понимается под «нарушением обязательств государства-члена», которые могут привести к наложению ответственности. Как показывает практика Суда ЕС, речь может идти как о действиях государства-члена, так и о бездействии последних [2].

Типичным примером действий является применение внутригосударственного нормативного акта, противоречащего праву ЕС [3].

Понятие бездействия, влекущего ответственность государств-членов по праву ЕС, трактуется достаточно широко. Одним из самых распространенных примеров бездействия государств-членов является неимплементация положений директив или неприведение внутреннего законодательства государства-члена в соответствие с правом ЕС. В последнем случае ответственность государства наступает несмотря на то, что в этом случае нормы внутригосударственного права не должны применяться [4]. Любопытным примером бездействия является непринятие действий для предотвращения совершения частными лицами преступлений против интересов внутреннего рынка [5].

Суд ЕС привлекает государства-члены к ответственности как в связи с нарушением учредительных договоров, так и в связи с нарушением регламентов [6], решений [7], директив и других обязательных актов, не поименованных в статье 289 ДФЕС, исходящих от институтов ЕС [8], а также международных договоров, заключенных ЕС и третьими странами [9, 10].

Отдельного внимания заслуживает возможность наложения на государство-член ответственности за нарушение права ЕС со стороны судебных органов государства-члена. На практике Суд ЕС привлекает

государства-члены к такой ответственности и выносит решения, обязывающие последние принять все меры, необходимые для недопущения нарушения права ЕС со стороны внутригосударственных судов [11].

Из анализа статей 258 и 259 ДФЕС в их взаимодействии со статьей 260 ДФЕС очевидно, что решения, вынесенные в соответствии со статьями 258 или 259 ДФЕС, являются по своей природе декларативными.

Как указывается в части 1 статьи 260 ДФЕС, если Суд ЕС признает, что государство-член нарушило свою обязанность, это государство должно принять все необходимые меры, чтобы исполнить решение Суда ЕС.

Комиссия осуществляет надзор за мерами, принимаемыми государствами-членами во исполнение решений Суда ЕС. В соответствии с частью 2 статьи 260 ДФЕС, если Комиссия посчитает, что соответствующее государство-член не выполнило решение Суда ЕС, Комиссия должна дать этому государству-члену возможность представить свои пояснения и после этого может обратиться в Суд ЕС с заявлением о наложении на это государство-члена штрафа.

Из статьи 260 ДФЕС следует, что в качестве штрафа может быть взыскана как твердая сумма [12], так и пени, при которой окончательный размер суммы, выплачиваемой государством-членом, зависит от того, как скоро будет исполнено решение Суда ЕС [13].

ЧАСТНОПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЕС

Нарушение государством-членом своих публично-правовых обязанностей, вытекающих из права ЕС, может привести к возникновению убытков у частных лиц. Так, неимплементация или неправильная имплементация положений директивы в национальное законодательство государства-члена может привести к правовой неопределенности в горизонтальных отношениях. Как показывает практика Суда ЕС, в таких ситуациях нередки случаи, когда одно частное лицо полагается на положения права ЕС, в то время как другое лицо полагается на противоречащие ему положения внутригосударственного права. Очевидно, что к какому бы выводу ни пришел Суд ЕС в этом случае, у частного субъекта, против которого вынесено решение, могут возникнуть убытки.

Основным прецедентом, в рамках которого Суд ЕС установил принцип частноправовой ответственности государства-члена перед частными лицами за нарушение права Европейского союза, является решение по объединенному делу C-6/90 и C-9/90 *Andrea Francovich and Danila Bonifaci and others v Italian Republic* [14]. В данном деле Суд ЕС установил, что в случае нарушения государством-членом своей обязанности по имплементации директивы это государство-член должно возместить убытки, возникшие у частного лица в связи с нарушением.

В указанном деле Суд ЕС назвал следующие условия, при которых государство обязано возместить ущерб:

- 1) директива должна быть нацелена на предоставление прав частным лицам,
- 2) содержание таких прав может быть легко установлено из положений директивы,
- 3) необходима причинно-следственная связь между нарушением обязанности государством-членом и возникновением у частного лица убытков.

В дальнейшем практика Суда ЕС уточнила положения приведенных выше условий, а также указала на необходимость соблюдения некоторых дополнительных условий. Так, в решении от 5 марта 1996 г. по делу C-46/93 *Brasserie du P cheur SA v Bundesrepublik Deutschland and The Queen v Secretary of State for Transport, ex parte: Factortame Ltd and others* [15] Суд ЕС дополнительно указал, что нарушение, допущенное государством-членом, должно быть достаточно серьезным.

Для того чтобы установить, является ли конкретное нарушение достаточно серьезным, внутригосударственные суды должны принимать во внимание следующие факторы:

- 1) насколько ясно и точно выражена норма права ЕС, нарушенная государством-членом;
- 2) насколько нарушенная норма права ЕС допускает усмотрение государства-члена;
- 3) являлось ли нарушение умышленным или оно было допущено случайно;
- 4) существуют ли иные обстоятельства, которые могут оправдать нарушение;
- 5) насколько действия или советы Комиссии способствовали нарушению.

Суд ЕС также разъяснил, что ответственность может наступить вне зависимости от того, какой государственный орган нарушил право ЕС. К примеру, в решении Суда ЕС по делу C-224/01 *Gerhard K bler v Republik sterreich* [16] ответственность была наложена на Австрию в связи с тем, что ее высшая судебная инстанция не передала вопрос о толковании права ЕС в рамках преюдициальной процедуры в Суд ЕС и впоследствии неправильно истолковала положения права ЕС.

Природа ответственности государств-членов за нарушение права ЕС, разработанная в решениях Суда ЕС, – это классическая гражданско-правовая внедоговорная ответственность.

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ПО ПРАВУ ЕС

Публично-правовая ответственность и ответственность частноправовая в праве ЕС автономны друг от друга в том смысле, что привлечение к одному виду ответственности не исключает привлечение к другому виду ответственности. Кроме

этого, между данными видами ответственности отсутствует взаимообусловленность: для привлечения к публично-правовой ответственности нет необходимости сначала привлечь государство-член к частноправовой ответственности, так же как и для наступления частноправовой ответственности нет необходимости предварительно привлечь государство к публично-правовой ответственности.

Для публично-правовой ответственности обычно характерна такая черта, как неизбежность ее наступления. В публичном праве существует властный орган, который должен следить за исполнением норм права. Даже если такому органу не предоставлено полномочий по непосредственному привлечению к ответственности, он может инициировать соответствующую процедуру перед компетентным (как правило, судебным) органом. В Европейском союзе роль «стража» учредительных договоров возложена на Комиссию. Как указывается выше, именно этот орган может инициировать в Суде ЕС процедуру по привлечению государств-членов к ответственности за нарушение обязанностей, вытекающих из права ЕС.

Тот факт, что статья 259 ДФЕС наделяет государства-члены правом обращаться в Суд ЕС с заявлением о привлечении других государств-членов к ответственности, не меняет сути надзорных функций Комиссии. Представляется, что права, предоставленные статьей 259 ДФЕС, являются дополнительной гарантией соблюдения государствами-членами права ЕС. Инициирование государствами-членами процедуры привлечения других государств-членов к ответственности носит комплементарный характер. Другими словами, предполагается, что систематическим отслеживанием нарушений права ЕС должна заниматься именно Комиссия, а не иные государства-члены.

Как следует из практики Суда ЕС, в случае если в рамках процедуры, закрепленной в статьях 258-260 ДФЕС, Суд ЕС придет к выводу о несоответствии законодательства государства-члена праву ЕС, внутригосударственный суд государства-члена обязан учитывать выводы, приведенные в решении Суда ЕС. При этом Суд ЕС отмечает, что права частных лиц вытекают не непосредственно из решения Суда ЕС, а из разъясненных положений других актов права ЕС, действующих напрямую.

Из приведенного разъяснения Суда ЕС, кроме прочего, следует, что выводы Суда ЕС, содержащиеся в решении о привлечении государства-члена к публично-правовой ответственности, должны приниматься как имеющие преюдициальную силу внутригосударственными судами в делах о привлечении государства-члена к частноправовой ответственности. Кроме того, иное бы означало, что государство-член не соблюдает решение Суда ЕС, и должно было бы расцениваться как основание для возбуждения дела по статье 260 ДФЕС.

Вопрос о возможности использования Судом ЕС выводов, сделанных при привлечении государства-члена к частноправовой ответственности, в делах о привлечении государства-члена к публично-правовой ответственности обстоит иначе.

Прежде всего, вопросы привлечения государства-члена к частноправовой ответственности должны, в основном, разрешаться на уровне внутригосударственных судов, которые обязаны применять право ЕС с учетом толкования, данного в решениях Суда ЕС. Соответственно, внутригосударственный суд должен либо обратиться в Суд ЕС в рамках преюдициального запроса (если при рассмотрении вопроса о нарушении государством-членом обязанности у суда возникнет вопрос о толковании права ЕС), либо разрешать возникшие вопросы самостоятельно.

В любом из указанных случаев Суд ЕС не будет рассматривать выводы внутригосударственных судов как имеющие преюдициальную силу. Иное бы поставило под сомнение принципиальную

возможность привлечения государства-члена к ответственности за то, как толкуется и применяется право ЕС судами конкретного государства-члена.

Следует также обратить внимание и на органы, уполномоченные привлекать государства к публично-правовой и к частноправовой ответственности. Как видно из изложенного выше, единственным органом, который может привлечь государство-член к публично-правовой ответственности на основе статей 258-260 ДФЕС, является Суд ЕС.

В то же время вопросы частноправовой ответственности государства-члена за нарушение права ЕС могут быть разрешены и на уровне судов государств-членов.

Как видно из анализа выше, соотношение публично-правовой и частноправовой ответственности государств-членов в праве ЕС сходно с тем, как соотносится публично-правовая и частноправовая ответственность во внутригосударственных порядках.

Список использованной литературы:

1. Энтин Л.М. Право Европейского союза. Новый этап интеграции: 2009-2017 годы / Л.М. Энтин. – М.: Изд-во «Аксиом», 2009. – 304 с.
2. Решение Суда ЕС от 17 февраля 1970 г. по делу C-31/69 Commission of the European Communities v Italian Republic (параграф 9).
3. Решение Суда ЕС от 17 января 1991 г. по делу C-157/89 Commission of the European Communities v Italian Republic.
4. Решение Суда ЕС от 4 апреля 1976 г. по делу C-167/73 Commission of the European Communities v French Republic.
5. Решение Суда ЕС от 9 декабря 1997 г. по делу C-265/95 Commission of the European Communities v French Republic.
6. Решение Суда ЕС от 4 марта 1970 г. по делу C-33/69 Commission of the European Communities v Government of the Italian Republic.
7. Решение Суда ЕС от 10 декабря 1969 г. по делам C-6/69 и C-11/69 Commission of the European Communities v French Republic.
8. Решение Суда ЕС от 4 октября 1979 г. по делу C-141/78 French Republic v United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.
9. Решение Суда ЕС от 25 февраля 1988 г. по делам C-194/85 и C-241/85 Commission of the European Communities v Hellenic Republic.
10. Решение Суда ЕС от 25 мая 1993 г. по делу C-228/91 Commission of the European Communities v Italian Republic.
11. Решение Суда ЕС от 9 декабря 2003 г. по делу C-129/00 Commission of the European Communities v Italian Republic.
12. Решение Суда ЕС от 12 июля 2005 г. по делу C-304/02 Commission of the European Communities v French Republic.
13. Решение Суда ЕС от 4 июля 2000 г. по делу C-387/97 Commission of the European Communities v Hellenic Republic.
14. Решение Суда ЕС по объединенному делу C-6/90 и C-9/90 Andrea Francovich and Danila Bonifaci and others v Italian Republic.
15. Решении Суда ЕС от 5 марта 1996 г. по делу C-46/93 Brasserie du Pêcheur SA v Bundesrepublik Deutschland and The Queen v Secretary of State for Transport, ex parte: Factortame Ltd and others.
16. Решение Суда ЕС по делу C-224/01 Gerhard Köbler v Republik Österreich.
17. Решение Суда ЕС от 14 декабря 1982 г. по объединенным делам C-314-316/81 и 83/82 Procureur de la République and Comité national de défense contre l'alcoolisme v Alex Waterkeyn and others ; Procureur de la République v Jean Cayard and others.

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 657.22

Н.Г. Сапожникова, Н.Ю. Щипилова*

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОБАВОЧНОГО И РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИЙ

(Воронежский государственный университет, Россия)

В статье рассматриваются проблемы систематизации учетной информации о формировании и движении добавочного и резервного капитала корпораций, представлены особенности раскрытия в отчетности информации об элементах, составляющих капитал корпораций.

Ключевые слова: добавочный и резервный капитал корпораций, переоценка активов, эмиссионный доход, курсовые разницы, выкуп акций и облигаций.

Abstracts: In the article the problems of systematization of accounting information on the formation and movement of surplus and reserve capital, the features of the disclosure in the financial statements information about the elements that make up the capital of corporations.

Keywords: surplus and reserve capital, revaluation of assets, share premium, foreign exchange, repurchase of stocks and bonds.

Добавочный и резервный капитал являются составляющими собственного капитала корпорации и общей собственностью ее участников. Источниками формирования добавочного капитала выступают прирост стоимости внеоборотных активов в результате их переоценки, эмиссионный доход, возникающий при продаже акций выше номинальной стоимости, курсовые разницы, связанные с расчетами с учредителями по вкладам, выраженным в иностранной валюте, разницы по активам и обязательствам корпорации, используемым при ведении деятельности за пределами России, суммы налога на добавленную стоимость по материальным ценностям, полученным в качестве вклада в уставный капитал, восстановленные корпорацией, вносящей вклад в уставный капитал. Учет добавочного капитала организуется на счете 83 «Добавочный капитал»,

к которому, по нашему мнению, могут быть открыты субсчета: 83-1 «Прирост стоимости активов по переоценке»; 83-2 «Эмиссионный доход»; 83-3 «Курсовые разницы по вкладам учредителей в валюте в уставный капитал», 83-4 «Налог на добавленную стоимость по вкладам в уставный капитал» [1].

Составляющие добавочного капитала, как правило, не списываются. Дебетовые записи по счету 83 «Добавочный капитал» могут иметь место в случаях: погашения сумм снижения стоимости внеоборотных активов, выявившихся по результатам переоценки и списания дооценки внеоборотных активов при выбытии объекта; направления добавочного капитала на увеличение уставного капитала; распределения добавочного капитала между учредителями.

Бухгалтерские записи по учету переоценки зависят от характе-

ра переоценки: первичной или последующей. Если переоценка объекта проводится впервые, то сумма дооценки относится на добавочный капитал, а сумма уценки – на прочие расходы. Если объект ранее переоценивался, то при увеличении стоимости объекта сумма уценки восстанавливается в составе прочих расходов, а остаток дооценки относится на добавочный капитал. При уменьшении стоимости объекта при наличии добавочного капитала его величина уменьшается до полного списания, а остаток уценки включается в состав прочих расходов. Аналитический учет добавочного капитала в части изменения стоимости активов осуществляется в разрезе каждого объекта, а информация систематизируется в инвентарных карточках объектов. Бухгалтерские записи по учету движения добавочного капитала представлены в табл. 1.

* САПОЖНИКОВА Наталья Глебовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета Воронежского государственного университета

ЩИПИЛОВА Наталья Юрьевна – аспирантка кафедры бухгалтерского учета Воронежского государственного университета

Рецензент – ШИРОБОКОВ В.Г. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и финансов Воронежского государственного аграрного университета

Таблица 1
**Корреспонденция счетов при изменении стоимости
внеоборотных активов при переоценке**

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Отражается дооценка внеоборотных активов	01, 07, 08	83-1
2.	Отражается индексация амортизации основных средств, нематериальных активов	83-1	02, 05
3.	Отражается уценка внеоборотных активов	83-1	01, 04, 08
4.	Отражается индексация амортизации основных средств	02, 05	83
5.	Отражается списание дооценки по вышедшему объекту внеоборотных активов	83-1	84

Таблица 2
**Корреспонденция счетов при отражении в бухгалтерском учете
эмиссионного дохода**

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Отражается эмиссионный доход акционерного общества	75	83-2
2.	Эмиссионный доход направлен: на увеличение уставного капитала на выкуп собственных акций общества	83-2 83-2	80 81

Таблица 3
**Корреспонденция счетов при отражении курсовых разниц при вкладе
иностранной валюты в уставный капитал**

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Отражается положительная курсовая разница при вкладе иностранной валюты в уставный капитал	75-1	83-3
2.	Отражается отрицательная курсовая разница при вкладе иностранной валюты в уставный капитал	91	75-1

При выбытии активов суммы дооценки, находящиеся в составе добавочного капитала, включаются в нераспределенную прибыль корпорации. Дооценка внеоборотных активов, вызывающая увеличение учетной стоимости объектов и добавочного капитала, способствует увеличению расходов по обычным видам деятельности в части амортизационных отчислений и уменьшает чистую прибыль. Однако данная методика отражения фактов хозяйственной деятельности нарушает принцип соответствия доходов и расходов корпорации и искажает составляющие собственного капитала в корпоративной отчетности. Для обеспечения надежности финансовой отчетности целесообразно ежемесячно, по мере начисления амортизации, осуществлять перевод соответствующих сумм из состава добавочного капитала в состав нераспределенной прибыли, что повысит достоверность данной отчетной статьи. Актуальность раскрытия в финансовой отчетности сумм добавочного капитала организации подчеркивается введением статьи «Переоценка внеоборотных активов» в раздел «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса [2].

Эмиссионным доходом акционерного общества является превышение оплаты, поступившей от размещения акции, над их номинальной стоимостью. Стандартами эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг предусматривается возможность направления эмиссионного дохода на размещение дополнительных акций акционерного общества путем распределения их среди акционеров этого общества [3]. Средства эмиссионного дохода, на наш взгляд, также целесообразно направлять на выкуп собственных акций акционерным обществом для последующей перепродажи или аннулирования. В настоящее время выкупленные акции

на счете 81 «Собственные акции (доли), выкупленные у акционеров» отражаются в сумме фактических затрат, аккумулирующих текущую рыночную стоимость и иные расходы, а в балансе – по номинальной стоимости. Если фактические затраты на выкуп превышают номинальную стоимость акций, разница относится на прочие расходы, что способствует уменьшению нераспределенной прибыли. В то же время добавочный капитал, сформированный в связи с размещением данных акций, не изменяется и включает эмиссионный доход. Представляется целесообразным направлять эмиссионный доход на погашение разницы между фактическими затратами на выкуп и номинальной стоимостью, а при его недостаточности – средства нераспределенной прибыли. Бухгалтерские записи по учету

движения добавочного капитала в части сумм эмиссионного дохода представлены в табл. 2.

Под курсовой разницей, связанной с формированием уставного капитала корпорации, признается разность между рублевой оценкой задолженности учредителя (участника) по вкладу в уставный капитал корпорации, оцененному в учредительных документах в иностранной валюте, исчисленной по курсу Банка России на дату поступления суммы вкладов, и рублевой оценкой этого вклада в учредительных документах. Бухгалтерские записи по учету движения добавочного капитала в части сумм эмиссионного дохода представлены в табл. 3.

Отрицательная курсовая разница по вкладу в инвалюте иностранного инвестора в составе добавочного капитала не отра-

жается, так как на счетах расчетов с учредителями отражается задолженность, и вклад не может считаться полностью оплаченным.

При ведении корпорацией деятельности за пределами России в составе добавочного капитала учитываются разницы, возникающие в результате пересчета в рубли выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств корпорации. При прекращении корпорацией полностью или частично деятельности за пределами страны часть добавочного капитала, соответствующая сумме курсовых разниц, относится на финансовый результат корпорации в составе прочих доходов или прочих расходов.

В добавочном капитале учитываются суммы налога на добавленную стоимость, восстановленного учредителем при передаче актива в качестве вклада в уставный капитал и переданного учреждаемой корпорации, если указанные суммы не являются вкладом в уставный капитал [4]. Бухгалтерские записи по учету движения добавочного капитала в части сумм налога на добавленную стоимость представлены в табл. 4.

В аналитическом учете к счету 83-4 необходимо отражать суммы налога на добавленную стоимость по вкладу каждого учредителя. Необходимо отметить, что отечественными нормативными актами, регулирующими порядок ведения учета, не предусматриваются основные направления использования сумм добавочного капитала в части курсовых разниц и налога на добавленную стоимость.

Резервный капитал предназначен для покрытия убытков корпорации, погашения облигаций корпорации, выкупа собственных акций. Образование резервного капитала может носить обязательный и добровольный характер. Обязательным является формирование резервного капитала акционерными обществами в

Таблица 4

Корреспонденция счетов при отражении НДС при вкладе в уставный капитал

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Отражается задолженность учредителя по вкладу в уставный капитал	75-1	80
2.	Отражается переданный учредителем НДС	19	83-4
3.	Отражается в составе внеоборотных активов поступление вклада учредителя	08	75-1
4.	Вклад учредителя принят к учету в составе основных средств	01	08
5.	НДС принят к вычету	68	19

Таблица 5

Корреспонденция счетов по учету движения резервного капитала

№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
1.	Отражаются суммы, направленные на формирование резервного капитала	84	82
2.	Отражается задолженность учредителям (участникам) по выплате дивидендов (доходов)	82	70, 75
3.	Отражается погашение убытка организации за отчетный год	82	84

Таблица 6

Корреспонденция счетов при выкупе акционерным обществом собственных акций

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной деятельности	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Отражаются собственные акции, выкупленные у акционеров и оплаченные в размере фактических затрат с расчетного счета	81	51
2.	Отражается разница между номинальной стоимостью акций и фактическими расходами на выкуп Номинальная стоимость выше фактических расходов Фактические расходы выше номинальной стоимости	81	91
		82, 91	81

Таблица 7

Корреспонденция счетов при выкупе акционерным обществом собственных облигаций

№№ п/п	Содержание фактов хозяйственной жизни	Сумма	Корреспонденция счетов	
			Дебет	Кредит
1.	Поступили на расчетный счет корпорации денежные средства за облигации	500 000	51	67
2.	Начислены проценты по облигациям	50 000	91	67
3.	Выплачены проценты по облигациям	50 000	67	51
4.	Оплачены с расчетного счета выкупленные облигации	600 000	67	51
5.	Разница между ученой стоимостью и стоимостью выкупа акций отнесена на счет резервного капитала	100 000	82	67

размере не менее 5 % от уставного капитала. Источником формирования резервного капитала является чистая прибыль. Размер ежегодных отчислений предусматривается уставом корпорации, но не может быть менее 5 % от чистой прибыли до достижения

размера, установленного уставом [5]. На наш взгляд, действующая в настоящее время минимальная величина резервного капитала не позволяет ему выполнять предусмотренные функции, и в действующее законодательство целесообразно внести изменения

в части наращивания резервного капитала корпораций, составляющего в мировой практике от 10 до 40 % уставного капитала. Движение средств резервного капитала учитывается на счете 82 «Резервный капитал». Бухгалтерские записи по формированию и использованию резервного капитала представлены в табл. 5.

Порядок направления средств резервного капитала на выкуп собственных акций, учитываемых на счете 81 «Собственные акции (доли), выкупленные у акционеров», осуществляется при превышении фактических затрат на выкуп акций над их номинальной стоимостью и представлен в табл. 6.

Разница в оценках стоимости выкупленных акций также может отражаться в составе прочих доходов и расходов корпораций.

Информация о движении выпущенных корпорацией облигаций систематизируется на счетах 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам» в зависимости от срока обращения облигаций. При выкупе облигаций по ценам, превышающим номинальную стоимость, разница может погашаться за счет резервного капитала.

Пример. Публичное акционерное общество «Весна» выпустило облигации номинальной стоимостью 500 000 руб., сроком погашения 3 года, по ставке 10 % годовых. По истечении 1 года проценты были выплачены, а облига-

ции выкуплены на сумму 600 000 руб. Бухгалтерские записи, отражающие движение облигаций, представлены в табл. 7.

Разница в оценках стоимости выкупленных облигаций также может отражаться в составе прочих доходов и расходов корпораций.

Одной из составляющих корпоративной отчетности является «Отчет об изменении капитала», включающий разделы: «Движение капитала»; «Корректировки в связи с изменением учетной политики»; «Чистые активы». В разделах отчета приводятся данные об изменениях отдельных видов капитала, в частности добавочного и резервного капитала, за ряд лет, причины изменения капитала, наличие каждого вида капитала. Отдельной статьей рассматриваются результаты переоценки активов и их воздействие на капитал корпорации. Публичным акционерным компаниям в пояснениях к отчетности необходимо раскрыть учетную политику в области движения добавочного и резервного капитала.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на реформирование корпоративного учета и отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, ряд положений отечественных нормативных документов, регулирующих порядок учета капитала, целесообразно подвергнуть корректировке. Нами уже отмечалось, что суммы дооценки, нахо-

дящиеся в составе добавочного капитала корпорации, подлежат включению в состав нераспределенной прибыли при выбытии актива, в то время как МСФО 16 «Основные средства» предусматривают ежегодный перенос сумм дооценки, находящихся в составе резерва переоценки, на счет нераспределенной прибыли. В значительной степени это связано с уменьшением чистой прибыли в результате роста амортизационных отчислений в результате переоценки активов. Отечественными нормативными документами, регулирующими составление корпоративной отчетности, не предусматривается тестирование внеоборотных активов на обесценение, порядок которого изложен в МСФО 36 «Обесценение активов», соблюдение которого является обязательным при составлении финансовой отчетности и оказывает влияние на состав капитала корпорации. Одной из задач формирования корпоративной отчетности является использование справедливой и дисконтированной стоимости, представленных в МСФО [6].

Эффективной конкуренции на рынке капитала способствует понятная, уместная, достоверная, сопоставимая корпоративная отчетность, обеспечивающая принятие обоснованных экономических решений ее пользователями и позволяющая инвесторам финансировать надежные и доходные корпорации.

Список использованной литературы:

1. Сапожникова Н.Г. Бухгалтерский учет : Учебник / Н.Г. Сапожникова; 5-е изд., переработанное и дополненное. – Москва, 2011.
2. О формах бухгалтерской отчетности организаций : Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 июля 2010 г. № 66н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
3. Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг : Утв. Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 25 января 2007 № 07-4/пз-н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
4. Письмо Минфина России от 30.10.06 № 07-05-06/262.
5. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 208-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.
6. Сапожникова Н.Г. Место оценки в формировании информационной системы корпоративного учета / Н.Г. Сапожникова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 8. – С. 47-53.

УПРАВЛЕНИЕ Пониженной доходностью акций на долгосрочном временном горизонте и факторы, влияющие на ее величину

(Государственный университет управления, Россия)

В работе рассматривается один из основополагающих феноменов фондового рынка – пониженная доходность на долгосрочном временном горизонте. Данный феномен заключается в пониженной доходности цен на акции на долгосрочном горизонте (относительно цен на акции непубличных компаний-аналогов или фондового индекса) и рассматривается на фондовых рынках США и других стран. Также выявлены основные факторы, влияющие на величину пониженной доходности на этих рынках.

Ключевые слова: IPO, рынок капитала, фондовый рынок, пониженная доходность на долгосрочном временном горизонте, глобальные депозитарные расписки, американские депозитарные расписки

Abstract: Article describes one of the most fundamental phenomena on the stock market – long-run underperformance of shares. This phenomenon consists in underperformance of shares in long run perspective (in comparison with similar private companies or stock indices) and it will be studied in the context of the stock markets of USA and other countries. In addition, the main factors having an impact on the size of underperformance are identified.

Keywords: IPO, capital market, stock market, long-run underperformance, American Depositary Receipt, Global Depositary Receipt, cumulative average adjusted return, buy and hold return.

Для крупных компаний, имеющих большие возможности для привлечения капитала, одним из наиболее популярных способов привлечения средств является IPO. Для публичной компании фондовый рынок служит основным источником информации о том, что о ней думают инвесторы. Рынок является одновременно реагирующим и прогнозирующим: отзывается на текущие события и пытается предугадать будущее.

В свою очередь, для инвесторов, решивших инвестировать свои средства в акции компании на моменте IPO и после этого, важным вопросом остается возможность увеличить свои инвестиции путем роста стоимости цен на акции. Современная финансовая теория гласит, что инвесторы ищут самую высокую доходность с учетом риска. Финансисты стандартно определяют этот риск как волатильность цен на акции, но базовые принципы вполне применимы и к непубличным компаниям. Таким образом, инвесторы хотят получать самую высокую доходность при данном уровне риска или волатильности цен или же идти на наименьшие риски при том же уровне ожидаемой доходности.

Для инвесторов динамика цен на акции и факторы, которые могут предсказать ее поведение, являются ключом к успеху. При этом с ростом цен на акции связаны два феномена фондового рынка: первый изучает изменение цен на акции в первый день торгов (underpricing), а второй – пониженную доходность цен на акции на долгосрочном горизонте (сравнение цен на акции относительно

непубличных компаний-аналогов или фондового индекса) (long-run underperformance). Если для спекулятивных инвесторов важно понимание первого феномена, то для стратегических или финансовых инвесторов зачастую второй феномен является наиболее актуальным. Для целей данной статьи будет изучен второй феномен и факторы, влияющие на него.

Существует несколько причин, почему пониженная доходность на долгосрочном временном горизонте является интересным вопросом для изучения. Во-первых, с точки зрения инвесторов, существование ценовой зависимости акций от каких-либо факторов со временем может давать возможности для использования активных торговых стратегий и извлечения доходности. Во-вторых, наличие этого феномена ставит под вопрос информационную эффективность рынка IPO. В-третьих, количество размещений со временем меняется достаточно сильно. Если в периоды большого количества размещений акции этих компаний ведут себя достаточно плохо относительно рынка или акций компаний-аналогов, это может означать, что эмитенты выбрали успешный момент времени для размещения, т.н. окно возможностей.

Чтобы оценить долгосрочную доходность акций после IPO, существуют два основных метода:

Cumulative average adjusted return (CAR) – это средняя скорректированная кумулятивная доходность, рассчитанная путем ежемесячной ребалансировки портфеля акций, где корректировка происходит с использованием различных benchmarks.

* ШВЕЦОВ Андрей Вадимович – аспирант кафедры «Финансы и кредит» Государственного университета управления

Рецензент – ОКОЛЕЛОВА Э.Ю. – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского ГАСУ

Buy and hold return (BHAR) – доходность инвестирования или доходность, полученная путем покупки акции и находящаяся в портфеле определенный период времени без изменений.

Одной из первых работ, в которой фундаментально рассмотрен этот феномен, является работа Ritter [1], где автор рассматривает выборку из 1 526 компаний, которые стали публичными в период 1975-1984 гг., и приходит к выводу, что после IPO стоимость акций вела себя хуже по сравнению с компаниями-аналогами, сопоставимыми по размеру и принадлежащими к одной и той же отрасли. По результатам исследования, средняя доходность компаний из выборки через 3 года после размещения составила 34,47 %, где за цену покупки берется не цена размещения в момент IPO, а цены закрытия в первый день торгов; цена продажи рассчитывается как рыночная цена на акцию через 3 года. При этом контрольная выборка из 1 526 публичных компаний, сравнимых по размеру и принадлежащих к сопоставимой отрасли, показала среднюю доходность в 61,86 %. Таким образом, каждый доллар, инвестируемый в портфель акций, которые были куплены по цене закрытия в первый день торгов, принесет через 3 года 1,35\$, в то время как портфель из сопоставимых компаний принесет 1,62\$. Таким образом, в долгосрочной перспективе компании после IPO в среднем показывают более слабую доходность.

Выделяют несколько теорий, пытающихся объяснить причины пониженной доходности на долгосрочном временном горизонте. Miller в своей работе [2] предположил, что на момент покупки акций при IPO инвесторы в основном позитивно настроены касательно будущего компании. Из-за неопределенности в оценке компании при IPO существует несколько различных оценок, сделанных оптимистами и пессимистами. Т.к. акции будут в большинстве своем куплены оптимистично настроенными инвесторами, то цена на акцию будет выше справедливой. С течением времени и появлением более свежей информации о компании цены будут приближаться к справедливой цене. Таким образом, Miller предсказывает, что IPO, особенно более рискованные, будут вести себя хуже в долгосрочной перспективе.

Второе объяснение предложил Shiller [3]. Он утверждает, что рынок IPO подвержен некоторым причудам («fads»), и инвестиционные банки выступают в роли импресарио, рекламируя компании перед размещением. Одним из вероятных и эффективных методов привлечения инвесторов является заниженная цена акции при размещении. Согласно гипотезе, предлагаемой Shiller, такие размещения будут в перспективе показывать пониженную доходность. Автор предполагает, что пониженная доходность в будущем напрямую связана с недооценкой акций при размещении (т.е. чем больше недооценка, тем ниже скорректированная доходность в будущем). Достаточно много авторов в

своих работах практически путем подтверждают это предположение. Однако существуют и работы, где это не подтверждается, например результаты работы Yi [4].

Последней причиной можно назвать манипулирование бухгалтерской отчетностью компании на момент IPO (или по-другому это можно назвать как асимметрия информации между инвестором и эмитентом). Компании, использующие агрессивный метод начисления в бухгалтерском учете и манипулирующие им, показывают более плохие результаты по сравнению с компаниями, чья отчетность более консервативна.

Для того чтобы понять, какие факторы влияют на пониженную доходность на долгосрочном временном горизонте, необходимо вернуться к статье Ritter, которая является основополагающей в этой отрасли (описана ранее). Вначале была выявлена закономерность, что размещения менее крупных компаний имеют высокую недооценку и, как следствие, плохие показатели роста в будущем. Верно и обратное для маленькой недооценки в первый день торгов.

Средний возраст компании из выборки Ritter на момент выхода на IPO составлял 6 лет. Средний возраст компаний из нефтегазовой отрасли составлял 2 года, а из финансовой отрасли – 49 лет. Автор проанализировал зависимость долгосрочной доходности от возраста компании. В результате анализа была выявлена строгая монотонная зависимость между возрастом компании и долгосрочной доходностью после размещения. Относительно недооценки в первый день торгов автор заметил обратную зависимость между ней и возрастам компании, что вполне логично. Инвесторы готовы вкладываться в более рискованные компании, только если ожидают значительного роста акций в цене, а возраст компании как раз часто выступает как прокси переменная для оценки риска и устойчивости компании.

Ritter также обратил внимание на год выхода компаний на рынок. Компании, вышедшие в годы бума IPO, имели более высокую недооценку и более низкую долгосрочную доходность, т.к. в это время инвесторы готовы покупать компании по достаточно высоким мультипликаторам, что может не отвечать реальной стоимости компании.

В результате наименее доходными в долгосрочной перспективе оказались компании из нефтегазовой отрасли, которые одновременно являлись наименее молодыми, а наиболее доходными и перспективными – компании из финансовой отрасли, которые являются самыми старыми. Таким образом, доходность объясняет скорее не принадлежность к отрасли, а возраст компании.

Через несколько лет Ritter выпустил обновленную статью [5], в которой выделил 2 выборки: в первой оказалось 4 753 компании, которые прошли процедуру IPO, во второй – 3 702 компании, которые прошли процедуру SEO (Seasoned Equity Offerings). В статье анализируется доходность не только на

3-временном интервале, но и на 5-летнем – решение продлить период наблюдения до 5 лет основано на том, что многие ученые пытались доказать: именно через 5 лет после размещения акций эффект недооценки нивелируется.

В качестве benchmark Ritter использует не доходность различных индексов, а делает выборку из компаний, сопоставимых с компаниями из первых двух выборок, что делает расчет феномена более точным.

Пятилетняя доходность, рассчитанная методом BHAR, для компаний после IPO составляет в среднем 15,7 %, в то время как аналогичный показатель для сопоставимых компаний равняется 66,4 %. Получается, что если инвестор купит акции уже котируемой компании на рынке на сумму 10\$, то через пять лет он получит 16,6\$, а если в это же время он купит акции компаний по цене закрытия в первый день торгов после IPO, то через 5 лет получит 11,7\$.

Если провести аналогию с компаниями, которые проходят процедуру SEO, получится, что если инвестировать 10\$ в котируемые компании на рынке, то получим через 5 лет 19,28\$ (т.е. в среднем доходность компаний из выборки, сопоставимых с компаниями, проходящими процедуру SEO, составляет 92,8 %), а для того, чтобы получить ту же сумму при инвестировании в компании во время процесса SEO, необходимо инвестировать 14,45\$ (т.к. доходность этих компаний в среднем 33,4 %).

Существуют и другие работы, где авторы анализируют не просто пониженную доходность акций компаний после IPO, но и более сложные и интересные случаи. Выше приводилась работа, где автор помимо рынка IPO анализировал рынок SEO. В другой работе [6] авторы Stephen R. Foerster и G. Andrew Karolyi анализировали доходность ADR расписок (свободно обращающаяся на американском фондовом рынке производная ценная бумага на акции иностранной компании, депонированная в американском банке-депозитории) после их эмиссии на американском рынке. Всего в выборку включены 333 эмиссии ADR, выпущенные с 1982 г. по 1996 г. компаниями из 35 различных стран. В результате авторы получили, что в среднем доходность ADR ведет себя хуже на 8-15 % в зависимости от выбора benchmark (в работе автор использовал американские индексы и выборку из компаний-аналогов). Преимуществом данной работы является то, что авторы показали: различия в долгосрочной доходности связаны с границами и величиной инвестиционных ограничений, которые порождают сегментацию рынков капитала по всему миру. Они также заметили следующий парадокс – в то время как депозитарные расписки, эмитированные путем частного размещения, показывают довольно слабую доходность относительно benchmark, инвесторы стараются не покупать депозитарные расписки эмитентов из стран с низкими стандартами бухгалтерской отчетности. А акции

компаний-нерезидентов, проводящих полноценное размещение акций на американском рынке, обычно показывают доходность лучше соответствующих benchmark, в то время как акции компаний-нерезидентов из стран с низким качеством бухгалтерской отчетности ведут себя хуже аналогов. Вторым выводом, который вполне естественен, является то, что ликвидность депозитарных расписок напрямую влияет на их доходность.

Другая нетипичная работа написана Bala G. Dharan и David L. Ikenberry [7]. Авторы заметили закономерность, что компании, которые торговались на NASDAQ, а затем сменили площадку и начали торговаться на NYSE или ASE, показывают доходность хуже различных benchmark в долгосрочном промежутке времени.

Также интересна с точки зрения страны и результатов исследования работа Xiaoqiong Cai, Guy S. Liu и Bryan Mase [8]. В ней авторы вычисляют доходность акций компаний после IPO, которые были размещены на Shanghai Stock Exchange в период в 1997-2001 гг. Исследование ограничено 2001 годом, т.к. начиная с 2002 года в Китае началась реформа двойственной системы владения акциями компаний со стороны инвесторов (теперь нет различий между А и В классами акций, о которых будет сказано ниже).

Прежде, чем перейти к расчетам доходности и модели, следует сказать несколько слов об особенностях китайского фондового рынка. Компании имеют возможность размещаться на одной из двух бирж: Shanghai Stock Exchange или Shenzhen Stock Exchange. Существует несколько классов акций. Акции класса А могут торговаться только между внутренними инвесторами и номинированы в юанях; акции класса В могут торговаться между внутренними и иностранными инвесторами и номинированы в долларах. Выделяют также отдельный класс, включающий акции, частично или полностью принадлежащие государству.

Компании, относящиеся к классу В, должны иметь бухгалтерскую отчетность в соответствии с международными стандартами, а акции класса А – в соответствии с китайскими стандартами отчетности. Обычно покупателями акций класса В становятся крупные институциональные инвесторы, а покупателями акций класса А – частные лица, которые вряд ли могут справедливо оценить стоимость акции или получить доступ к инсайдерской информации.

Также одной из главных особенностей является то, что государство определяет общую сумму, на которую может быть выпущено акций в течение года, с разбивками по индустриям. Цена акции при размещении определяется местным регулятором. Цена размещения определяется задолго до IPO и основана на показателе прибыли на одну акцию за последний отчетный период. Также заранее опре-

делен ценовой интервал, в рамках которого акция может торговаться некоторое время после размещения. Из этого можно сделать вывод, что недооценку акций здесь рассчитать достаточно сложно. Однако в одной из работ [9] автор нашел зависимость, что недооценка прямо пропорционально связана с количеством инвесторов, проявляющих интерес к компании, и обратно пропорционально связана с количеством выпущенных акций.

Последней спецификой китайского фондового рынка можно считать то, что при эмиссии компания нанимает рефери, обычно это инвестиционный банк, который гарантирует правильность процедуры эмиссии, качество отчетности компании и пр. Рефери может также выполнять и функции андеррайтера, однако это происходит не всегда. Цель компании – на момент размещения оценить себя по максимуму, а т.к. рефери проводит очень глубокий due-diligence, то он может побояться взять на себя ответственность и гарантировать успешное размещение или последующие котировки компании на бирже.

В итоговую выборку вошли компании, разместившие акции А и В класса на Shanghai Stock Exchange, т.к. эта биржа почти в два раза больше по капитализации, чем Shenzhen Stock Exchange. В качестве benchmark выбран индекс Shanghai Stock Exchange A-share index, в который входят 636 компаний. Выборка из компаний-аналогов не была использована, т.к. количество компаний, обращающихся на бирже, не так велико, и результат анализа может быть смещен из-за большого количества повторяющихся компаний.

Автор при расчете скорректированной доходности использует оба метода: CAR и BHAR. Скорректированная доходность за 3 года в первой случае равна 24,97 %, а во втором случае составляет 29,57 %.

Список использованной литературы:

1. Jay R. Ritter. The long-run performance of Initial Public Offerings. *The Journal of Finance*. Vol. 46, № 1, 3-27 – 1991.
2. Miller, Edward. Risk, uncertainty, and divergence of opinion. *The Journal of Finance* 32, 1151-1168 – 1977.
3. Shiller, Robert. Speculative prices and popular models. *Journal of Economic Perspectives* 4, 55-65 – 1990.
4. Yi, Jong-Hwan. Pre-offering earnings and the long-run performance of IPOs. *International Review of Financial Analysis* 10, 53-67 – 2001.
5. Tim Loughran, Jay R. Ritter. The new issue puzzle. *The Journal of Finance*. Vol. 50, No. 1, pp. 23-51 – 1995.
6. Stephen R. Foerster, G. Andrew Karolyi. *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*. Vol. 35, No. 4, pp. 499-528 – 2000.
7. Bala G. Dharan, David L. Ikenberry. The Long-Run Negative Drift of Post-Listing Stock Returns. *The Journal of Finance*. Vol. 50, № 5, pp. 1547-1574 – 1995.
8. Xiaoqiong Cai, Guy S. Liu, Bryan Mase, The long-run performance of initial public offerings and its determinants: the case of China – 2007.
9. Chan K., Wang J.B., Wei K.C. Underpricing and long-term performance of IPOs in China. *Corporate Finance* 10, 409-430 – 2004.
10. I. Khindanova, I. Khindanov. The Performance of Russian Global Depository Receipts on the London Stock Exchange – 2014.

Далее автор рассматривает целый ряд факторов, оказывающих влияние на величину доходности в будущем. По результатам анализа оказалось, что позитивное влияние на долгосрочную доходность оказывают следующие факторы: компании с присутствием государственного участия, успешность размещения, средний темп роста доходов и акции класса В.

При этом недооценка в первый день торгов, доходы компании до размещения и объем привлекаемых компанией средств демонстрируют обратную зависимость на долгосрочную доходность.

Что касается аналогичных исследований на российском фондовом рынке, то они не проводились. Единственной работой, связанной с российскими компаниями, является исследование И. Хиндановой и И. Хинданова [10], в котором авторы анализируют динамику глобальных депозитарных расписок (ГДР) российских компаний на Лондонской Фондовой Бирже (LSE). Исследование включает в себя 31 компанию, разместившую ГДР в 2005-2011 гг.

Доходность ГДР рассчитывалась на горизонте 1 месяца (краткосрочная) и 2 лет (долгосрочная) и сравнивалась относительно фондовых индексов (MSCI Russia, MSCI UK, MSCI EMS&P 500 и BNYE Amrket). В результате анализа выяснилось, что на краткосрочном горизонте выборка из российских ГДР показала более высокую доходность относительно benchmarks, в то время как на долгосрочном горизонте доходность оказалась ниже.

Таким образом, отсутствие аналогичных исследований на российском фондовом рынке дает возможность изучить динамику цен на акции на долгосрочном горизонте (3-5 лет), сравнив ее с доходностью индексов, и определить факторы, влияющие на величину доходности.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Воронежский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Россия)

Авторами рассмотрены методы формирования корпоративных образований в промышленности, которые были соотнесены с фазами корпоративного совершенствования, что позволило разработать сценарии поведения для различных групп корпоративных образований.

Ключевые слова: корпоративные образования, методы, факторы, стратегия.

Abstract: The authors consider methods of forming corporate entities in the industry, which were correlated with the phases of corporate improvement, which enabled the development of scenarios of behavior for different groups of corporate entities.

Keywords: corporate education, methods, factors, strategy.

Каждая область знаний или сфера практической реализации умений и навыков отличается собственным оригинальным методическим обеспечением, разработка которого представляет собой особую сложность.

В отличие от методов исследований корпоративных образований и методов управления ими, методы формирования корпоративных образований носят более прикладной характер и представляют собой способы трансформации экономической системы в соответствии с заданными целевыми ориентирами.

Из всего многообразия способов и приемов реструктуризации, трансформации и создания новых структур нами были отобраны следующие методы, применимые при формировании корпоративных образований в пищевой промышленности: метод экспертных оценок; метод структуризации целей; оценочный метод; эталонное тестирование; внутренний бенчмаркинг; общий бенчмаркинг; функциональный бенчмаркинг; метод аналогий; индикаторное планирование; ме-

тод сильных и слабых сигналов; дельфийский метод; модифицированный матричный метод стратегического планирования; метод экстраполяции; экономико-математическое моделирование; программно-целевой метод; сценарный метод.

Охарактеризуем каждый из указанных выше методов, приняв тезис о том, что основополагающим (постановочным) приемом формирования корпоративных образований является системный подход, представляющий собой методологическое направление, позволяющее рассмотреть исследуемый процесс или явление как структурное единство входящих в его состав элементов.

Одним из методов формирования корпоративных образований является метод экспертных оценок, представляющий собой опрос наиболее компетентных в проблемной области теоретиков (исследователей проблемы корпоративного управления) или практиков из числа руководителей и специалистов корпоративных образований с последующей математической обработкой полученных данных, позволяющей

установить достоверность мнений экспертов и согласованность их действий.

Н.В. Сироткиной были обобщены методические рекомендации к проведению экспертного оценивания и предложен следующий алгоритм проведения данной процедуры:

В ходе исследования нами были выделены следующие плоскости возможного применения метода экспертных оценок при формировании корпоративных образований:

1. Выбор и постановка целей формирования корпоративных образований.

2. Принятие решений и выбор наилучшего варианта решения проблемы в условиях неопределенности.

Следующим методом формирования корпоративных образований является метод структуризации целей. Он позволяет провести декомпозицию и ранжирование целей в соответствии с задачами исследования. При его использовании чаще всего выполняются следующие этапы:

1) разработка «дерева» целей, представляющего собой струк-

* СЕМЕНЕНКО Сергей Викторович – д.э.н., профессор, директор Воронежского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права
СЕРЕБРЯКОВА Надежда Александровна – д.э.н., доцент, профессор кафедры теории экономики, товаро-ведения и торговли Воронежского государственного университета инженерных технологий
ГРИЩЕНКО Наталья Викторовна – к.э.н., зав. кафедрой экономики Воронежского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права
Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала РЭУ им. Плеханова, Почетный работник ВПО РФ

турную основу для согласования всех видов организационной деятельности корпоративного образования, исходя из конечных (плановых) результатов, представленного в двух вариантах:

- иерархической системы целей, сформированной экспертами;

- декомпозиции целей, полученной с помощью специальных программных продуктов (Business Studio, IDEF-0 и др.);

2) экспертный анализ достижимости каждой цели;

3) составление карт прав и ответственности за достижение целей по отдельным подразделениям и по видам деятельности, где регламентируются сфера ответственности (продукция, ресурсы, рабочая сила, производственные и управленческие процессы, информация), конкретные результаты и права, которыми наделяется подразделение [12].

Вышеизложенный метод является обязательным для реализации на начальных фазах формирования корпоративного образования, так как позволяет получить вербально-логическое представление о возможных целевых ориентирах его развития и установить их значимость.

Следующим методом формирования корпоративных образований является оценочный метод, модифицированный в работах В.И. Франчука применительно к организационным системам и реализуемый путем последовательного выполнения следующих этапов:

1) оценка эффекта, получаемого хозяйственным образованием до начала процедуры его корпоративного совершенствования;

2) оценка эффекта, ожидаемого в результате корпоративного совершенствования [16].

Основное содержание оценочного метода, определяющее привлекательность его применения при формировании корпоративных образований, заключается в

Рисунок 1 – Алгоритм проведения экспертного оценивания методом расстановки приоритетов [12]

том, что с его помощью оказывается возможным количественно определить интегральный эффект, связанный с проведением корпоративных преобразований, выделить составляющие этого эффекта и ранжировать их. Кроме этого, оценочный метод позволяет экспертным или расчетным путем оценить затраты на проведение корпоративного совершенствования и сопоставить их с лимитов ресурсов, выделенных на формирование корпоративных образований. В результате применения оценочного метода на основании положительного значения интегрального эффекта и достаточности ресурсного обеспечения делается вывод о целесообразности формирования корпоративного образования.

Одним из современных методов оценки текущего положения хозяйствующего объединения и возможностей для его развития является эталонное тестирование, или бенчмаркинг.

Метод бенчмаркинга представляет собой сравнительную оценку эффективности тестируемого и эталонного корпоративного образования, т.е. достигшего наилучших в отрасли и на рынке

результатов. Анализ деятельности эталонных организаций и полученных ими результатов позволяет обнаружить резервы совершенствования функционирования корпоративного образования, выявить проблемные области и воздействовать на них, установить причинно-следственные связи между выполняемыми действиями и полученным результатом [2].

В экономической литературе выделяется внутренний, общий и функциональный бенчмаркинг (табл. 1).

Логичным продолжением исследований методов формирования корпоративных образований является обращение к методу аналогий, базирующемуся и концептуально развивающему метод бенчмаркинга.

Метод аналогий предполагает использование «организационных форм и механизмов управления, которые оправдали себя на предприятиях со сходными организационными характеристиками (цели, тип технологии, специфика организационного окружения, размер и т.п.) по отношению к проектируемой организации» [15]. С помощью

Характеристика типов бенчмаркинга

Типы бенчмаркинга	Основное содержание	Преимущества	Недостатки (сложность реализации)
Внутренний бенчмаркинг	Проведение сравнений между различными подразделениями организации	Простота организации и проведения, доступность необходимой информации	Низкая объективность
	Проведение сравнений между предприятиями-конкурентами, относящимися к одной сфере и функционирующими на одном товарном рынке	Объективность, практическая значимость, информативность	Конфиденциальность необходимой информации, доступность информации, не позволяющей сделать объективные выводы
Функциональный бенчмаркинг	Проведение сравнения с организациями, не относящимися к числу внутриотраслевых конкурентов, но осуществляющих функциональную деятельность, в улучшении которой заинтересована компания	Доступность информации, наличие неограниченной возможности обнаружения уникальных, нестандартных подходов или технологий, которые могут оказаться открытием для компании	Сложность, а иногда и просто невозможность адаптации результатов исследования к особенностям предприятия, инициировавшего его проведение
Общий бенчмаркинг	Проведение сравнений между предприятиями-конкурентами, относящимися к разным отраслям и функционирующими на разных рынках	Информативность, возможность установить средства и методы достижения лучших значений показателей	Ограниченность применения, связанная с отраслевой дифференциацией

Источник: разработка авторов.

метода аналогий представляет возможным спроектировать организационное устройство корпоративного образования, определить ситуации применения того или иного управленческого инструментария [11].

Следующим методом формирования корпоративных образований в пищевой промышленности является индикаторное планирование. В научный оборот термин «индикаторное планирование» был введен Н.В. Сироткиной, А.В. Брякиной с целью устранения терминологической двусмысленности и демаркации индикативного планирования, представляющего собой разработку планов макро- и мезоэкономического развития с учетом интересов органов государственной власти, бизнес-сообщества и других субъектов экономического взаимодействия, и индикаторного планирования, т.е. внутрихозяйственного планирования, осуществляемого с применением индикаторов управления [13].

А.В. Брякина утверждает, что индикаторное планирование, в отличие от индикативного планирования, реализуется на уровне промышленных предприятий и представляет собой одну из функциональных областей индикативного управления, в которую входит разработка це-

левых ориентиров деятельности промышленных предприятий, представленных индикаторами управления, и их формализация в виде плано-прогнозной документации [13].

В прочих публикациях указанных авторов отмечается, что «индикативное управление находит свою реализацию через соответствующие функции, в том числе – функцию планирования. При этом индикативное планирование как функция менеджмента, т.е. управления промышленными предприятиями на микроэкономическом уровне, не является тождественным индикативному недирективному планированию результатов функционирования мезо- и макроэкономических систем» [15].

Индикаторное планирование следует рассматривать как перспективный метод, подлежащий практической реализации при формировании корпоративных образований, так как вычисление индикаторов и мониторинг их значений способны стать основанием для принятия объективных управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования корпоративного образования на рынке выпускаемой продукции.

Учитывая тот факт, что индикатор (лат.) – это определяющий,

сигнализирующий, методом, по своей сути схожим с индикаторным планированием, является метод сильных и слабых сигналов. С.И. Карпачев, видя много общего в указанных методах, включал метод сильных и слабых сигналов в группу индикативных методов [3].

Основное содержание метода сильных сигналов и одновременно его преимущество заключается в том, что при его реализации корпоративное образование получает возможность оценить характер воздействия со стороны внешней среды и разработать комплекс реагирования, позволяющий минимизировать возможный ущерб или максимизировать прибыль. Сильные сигналы характерны для идентифицированных проблем, а слабые – для проблем, вызывающих стратегические изменения неуставленного содержания, при этом именно на проблемы со слабым сигналом корпоративное образование должно реагировать наиболее активно.

Особое положение среди методов формирования корпоративных образований занимает дельфийский метод, относящийся к эвристическим методам принятия управленческих решений. Дельфийский метод представляет собой проведение

независимого опроса экспертов с целью ознакомления всех членов группы с полученными результатами (опроса) и выработки общего решения. Учитывая чрезвычайно тонкую (условную, связанную с формальными требованиями) грань между методами формирования корпоративных образований и методами принятия управленческих решений, данный метод, несмотря на свой субъективизм, следует применять на различных этапах формирования корпоративных образований.

Следующим методом формирования корпоративных образований является модифицированный матричный метод стратегического планирования.

С.М. Казанцевой была разработана матрица для определения стратегических позиций корпоративного образования (рис. 2), апробированная нами на материалах предприятий мясной и молочной промышленности Воронежской области.

Результаты стратегического позиционирования исследуемых предприятий представлены на рис. 3.

Реализация матричного подхода позволяет оценить стратегическую позицию корпоративного образования и разработать наиболее адекватную для него стратегию развития.

Метод экстраполяции заключается в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления на другую его часть или целое. Метод экстраполяции является наиболее распространенным методом прогнозирования, однако нередко из-за недостаточного профессионального уровня его пользователей не удается соблюсти все требования к его проведению и получить достоверные данные.

Следующим методом формирования корпоративных образований является метод экономико-математического моделирования. В экономическом словаре

Привлекательность рынка	3. Высокая 71-100 баллов	Ограничение инвестиций	Инвестировать (рост)	Инвестировать (рост)
	2. Средняя 41-70 баллов	Уход с рынка (отказ от данного бизнеса)	Ограничение инвестиций	Инвестировать (рост)
	1. Низкая 0-40 баллов	Уход с рынка (отказ от данного бизнеса)	Уход с рынка (отказ от данного бизнеса)	Ограничение инвестиций
		Плохое 0-30 баллов	Среднее 31-65 баллов	Хорошее 66-100 баллов
<i>Стратегическое положение</i>				

Рисунок 2 – Матрица для определения стратегических позиций корпоративного образования

Привлекательность рынка	3. Высокая	–	ЗАО «Молвест»	ОАО МК «Калачеевский»
	2. Средняя	ОАО МК «Нововоронежский» ОАО «Россошьмолоко»	ОАО «Острогожск-молоко»	–
	1. Низкая	ОАО «Лискинский»	–	–
		1. Плохое	2. Среднее	3. Хорошее
<i>Стратегическое положение</i>				

Рисунок 3 – Распределение исследуемых корпоративных образований согласно их стратегических позиций

Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского указывается, что моделирование – это воспроизведение экономических объектов и процессов в ограниченных, экспериментальных формах [4].

Как правило, формами моделирования экономических процессов в соответствии с экономико-математическим подходом являются математические зависимости, позволяющие описать текущее состояние, а также спрогнозировать развитие исследуемых процессов. Моделирование служит предпосылкой и средством анализа сложившейся на предприятии ситуации, планирования, прогнозирования и управления экономическими процессами и объектами. Модель, описывающая промышленное предприятие или отдельные протекающие на нем процессы, обычно «поддерживается реальными статистическими данными, т.е. строится и уточняется на основе фактологической информации» [5]. Результатом моделирования являются прогнозы, оценки, сценарии и отдельные альтернативы, оптимальные управленческие решения.

Экономико-математический подход является наиболее трудоемким, требующим от его пользователей определенно-го уровня подготовки, однако именно благодаря этому методу решаются задачи, стоящие перед промышленными предприятиями, а также перед отраслевой и национальной экономикой [7]. Преимущество экономико-математического подхода заключается в том, что с его помощью создается условный образ (модель) исследуемого объекта, и с помощью математических зависимостей передаются связи, которые возникают внутри объекта исследования, а также с внешней средой [1].

Программно-целевой метод формирования корпоративных образований подлежит реализации как на микро-, так и на мезо-экономическом уровне [10]. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет получить наиболее объективные и достоверные результаты за счет сочетания балансового метода, а также экономико-математических методов [2]. С помощью программно-целевого

метода оказывается возможным провести глубокую и всестороннюю оценку «исходных» данных (в первую очередь ресурсного обеспечения) и разработать сценарий (в случае необходимости – мультисценарий) достижения целей развития корпоративного образования. Применение программно-целевого метода позволяет оптимизировать параметры экономического взаимодействия участников экономической системы [14].

Свою реализацию программно-целевой метод находит в разработке комплексных целевых программ, представляющих собой планово-прогнозный документ, включающий набор согласованных между собой мероприятий, направленных на достижение стратегических целей развития [9].

Сценарный метод позволяет разработать различные варианты поведения корпоративного образования в зависимости от изменений, происходящих во

внешней среде, что минимизирует риски неблагоприятного для корпоративного образования развития событий [8].

В соответствии с целью и задачами исследования методы формирования корпоративных образований пищевой промышленности были соотнесены с фазами корпоративного совершенствования, что позволило разработать сценарии поведения для различных групп корпоративных образований.

Список использованной литературы:

1. Грищенко Н.В. Стратегические аспекты управления корпоративными образованиями в пищевой промышленности / Н.В. Грищенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 7. – С. 40-43.
2. Журавлев Ю.В. Управление инновационными изменениями на предприятии / Ю.В. Журавлев, Е.Л. Смольянова, Ю.И. Матузов, С.В. Семененко. – Москва, 2011.
3. Казанцева С.М. Методология проектирования промышленных организационных систем на основе аутсорсинга бизнес-процессов : дис. ... д-ра экон. наук / С.М. Казанцева. – СПб., 2005. – С. 144.
4. Карпачев С.И. Стратегическое управление отраслевыми холдингами : дис. ... канд. экон. наук / С.И. Карпачев. – Курск, 2011. – С. 24.
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА, 2006. – 342 с.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая; 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: ООО «Новое знание», 2000. – 688 с.
7. Семененко С.В. Российское предпринимательство в XX – начале XXI века: История, право, теория и практика / С.В. Семененко, В.А. Тонких, О.Е. Фарберова. – Воронеж, 2012.
8. Семененко С.В. Теоретическое обоснование структуры конкурентного потенциала торговой организации / С.В. Семененко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1 (49). – С. 185-199.
9. Серебрякова Н.А. Перспективные направления развития инновационной активности предприятий пищевой промышленности / Н.А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 8. – С. 19-22.
10. Смольянова Е.Л. Особенности организационного процесса управленческого консультирования: Российский и международный опыт / Е.Л. Смольянова, Н.А. Серебрякова // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 5 (28). – С. 392-396.
11. Серебрякова Н.А. Обеспечение эффективности системы менеджмента организации на основе развития управленческого консультирования / Н.А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2013. – № 6. – С. 43-50.
12. Сироткина Н.В. Индикативное управление промышленными предприятиями в инновационной среде: теория, методология, практика : дис. ... д-ра экон. наук / Н.В. Сироткина. – Воронеж, 2008. – 377 с.
13. Сироткина Н.В. Процедура индикативного управления предприятиями пищевой промышленности / Н.В. Сироткина, А.В. Брякина // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 77-82.
14. Сироткина Н.В. Процедура формирования корпоративных образований в пищевой промышленности / Н.В. Сироткина, Н.В. Грищенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 3 (22). – С. 108-114.
15. Сироткина Н.В. Теория и практика формирования корпоративных образований : монография / Н.В. Сироткина, Н.В. Грищенко. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. – 240 с.
16. Франчук В.И. Основы построения организационных систем / В.И. Франчук. – М.: Экономика, 1991. – С. 17.

РАЗДЕЛ 3. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И БИОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

УДК 332.4

В.М. Баутин, М.В. Филатова, О.Г. Стукало*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия)

Рассмотрены теоретические положения, раскрывающие характер экономического взаимодействия субъектов продовольственной сферы региона, определены условия и предпосылки интеграционного объединения субъектов индустрии продовольствия региона, обоснованы перспективные направления развития интеграционных связей с участием субъектов продовольственной сферы.

Ключевые слова: интеграционные отношения, интеграционные связи, экономика региона, субъекты продовольственной сферы, индустрия продовольствия.

Abstracts: Considers theoretical concepts, revealing the nature of economic interaction of subjects of the food sector in the region, the conditions and prerequisites of the integration associations of subjects of industry of food of the region, grounded perspective directions of development of integration relations involving the entities of the food sector.

Keywords: integration, communication integration, regional economy, subjects the food sector, the food industry.

Одним из важнейших инструментов развития региональной экономики является объединение экономических интересов хозяйствующих субъектов, т.е. интеграция. Как правило, интеграционное взаимодействие возникает по поводу совместного использования ограниченных ресурсов в ситуациях, характеризующихся общей (тотальной) ресурсной недостаточностью.

Как отмечают Б.С. Борисов, Е.Б. Фалькович, М.Б. Фалькович, общим для отечественных исследователей интеграции является то, что она, как правило, рассматривается в тесной связи с кооперацией, и интеграция определяется как высшая форма кооперации [3].

В.М. Баутин, Н.В. Сироткина считают, что экономическая ин-

теграция действительно тесно связана с кооперацией, а точнее – со сложной кооперацией. Исходным условием и основанием этой связи является разделение труда по его отдельным видам, формам, так как наличие специализированных производств обуславливает необходимость их кооперации [2, 6].

Интеграционные процессы находят свое проявление в объединении субъектами экономического взаимодействия своих активов в рамках образования новой интегрированной структуры. Возникающие при этом «интеграционные связи призваны установить крепкую взаимосвязь между предприятиями, создав тем самым мощный резерв для укрепления промышленного потенциала, определяющего будущее развитие отрасли» [3].

Обладая целым рядом преимуществ, интеграционные связи оказывают позитивное влияние на развитие региональной экономики. В соответствии с процессным подходом содержание интеграционного взаимодействия участников региональной экономики представляется возможным описать схемой (рис. 1).

Современными исследователями, такими как Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, Ю.А. Ахенбах, А.А. Черникова, Л.В. Шульгина [1, 4, 6, 7, 8, 9] и другими, было установлено, что интеграционные связи не терпят никакой насильственности, возникают спонтанно и находят свое проявление во все более новых и совершенных формах. При этом постановка проблемы интеграционного взаимодействия возникает в ответ на необходимость решения актуаль-

* БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий
ФИЛАТОВА Марина Владимировна – к.э.н., доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий
СТУКАЛО Оксана Георгиевна – к.э.н., доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий
Рецензент – ЗАКШЕВСКИЙ В.Г. – д.э.н., профессор, директор НИИЭОАПК ЦЧР России, член-корр. РАН

ных для экономики региона или отдельной сферы производства задач. Например, для регионов с развитой индустрией продовольствия наиболее актуальными задачами, подлежащими решению посредством установления интеграционных связей, являются:

- объединение интеллектуальных, технологических, финансовых, маркетинговых и иных ресурсов в целях обеспечения диверсификации их деятельности и минимизации тем самым рисков;
- повышение удельного веса инновационной составляющей в производстве, организации и управлении.

Проявления экономической интеграции многообразны. Интеграционные отношения складываются по поводу расширения и углубления производственно-технологических связей, совместного использования ресурсов, объединения капиталов, создания благоприятных условий для осуществления экономической деятельности участников интеграционного сотрудничества [5].

Одним из основополагающих направлений анализа экономических аспектов интеграции является лежащая в их основе мотивация. Мотивы обозначают цели, преследуемые участниками интеграции, а сам интеграционный процесс выступает формой их достижения. В ряде работ интеграция рассматривается в качестве одного из способов повышения эффективности деятельности компаний, мы дополняем данный тезис и утверждаем, что интеграция повышает эффективность той сферы и на том управленческом уровне, на котором разворачиваются интеграционные процессы.

В сфере производства продовольственных товаров из сельскохозяйственного сырья, которую в настоящее время принято называть индустрией продовольствия, интеграционные процессы играют решающую роль. Во-первых, формирование индустрии

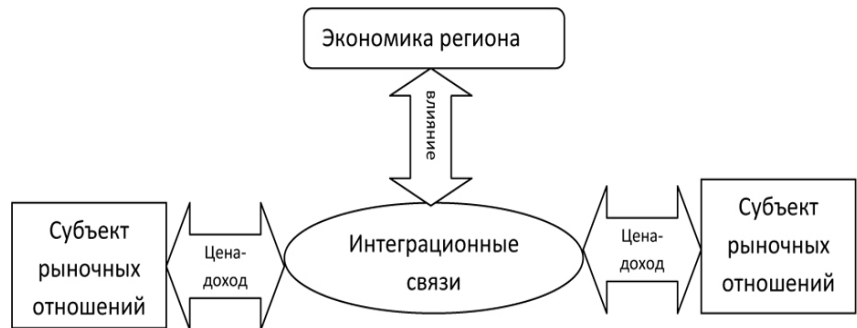

Рисунок 1 – Структурные элементы интеграционных связей

продовольствия, которая сейчас выходит за структурные рамки агропромышленного комплекса в его традиционном понимании, происходит на основе интеграционных процессов, ибо интеграционные связи охватывают сельскохозяйственные организации, промышленные организации, осуществляющие переработку сельскохозяйственного сырья, научно-исследовательские и образовательные организации, осуществляющие подготовку кадров и проведение научных разработок, необходимых для обеспечения населения качественным продовольствием. Во-вторых, интеграционные связи для индустрии продовольствия – это не только каркас, это «кровеносная система», так как благодаря интеграционным связям обеспечивается паритетность взаимодействия и решаются ресурсные проблемы участников интеграционного объединения. В-третьих, для индустрии продовольствия интеграционные связи имеют цементирующее значение, закрепляя поставщиков сырья за перерабатывающими предприятиями, с учетом месторасположения каждого из них.

Результат интеграционного взаимодействия является желанным для каждого из его участников, так как речь идет о синергетическом эффекте, достигаемом в ходе решения операционных, финансовых, инвестиционных и стратегических задач [4].

К настоящему времени сформировалось несколько направ-

лений развития интеграционных отношений в индустрии продовольствия:

- создание финансово-промышленных групп (ФПГ) и транснациональных корпораций (ТНК);
- создание интеграционных объединений холдингового типа;
- формирование научно-производственных кластеров;
- трансформация отраслевых интеграционных связей в региональные, приводящая к формированию инновационных комплексов.

Следует заметить, что, несмотря на очевидную перспективность и целесообразность формирования интегрированных структур, этот процесс имеет и ряд недостатков:

- возникновение монопольных агропромышленных формирований холдингового типа;
- рост числа незанятых работников, проживающих в сельской местности;
- ориентация на достижение целей предприятия, инициирующего формирование интегрированной структуры, заинтересованного в скорейшей окупаемости вложенных финансовых ресурсов и получении прибыли, что нередко приводит к нарушению технологии производства сельскохозяйственного сырья и его переработки.

Устранить негативные последствия интеграционного взаимодействия представляется возможным путем трансформации представлений о границах

интеграционного взаимодействия. В современных условиях, отличающихся существенным изменением масштаба решаемых проблем, глобализацией экономических отношений, упразднением отраслевых шаблонов, интеграционные процессы следует рассматривать как связи между различными субъектами экономики региона, причем заинтересованными в ее эффективном устойчивом и сбалансированном развитии. Мы считаем, что интеграционные связи сегодня выходят за рамки вида экономической деятельности, сферы производства и охватывают всю региональную экономику. В этой связи нами была предложена группировка критериев оценки эффективности интеграционного взаимодействия на мезоэкономическом уровне (рис. 2).

И в заключение следует отметить, что возникновение интеграционных процессов в пределах региона – это объективное и

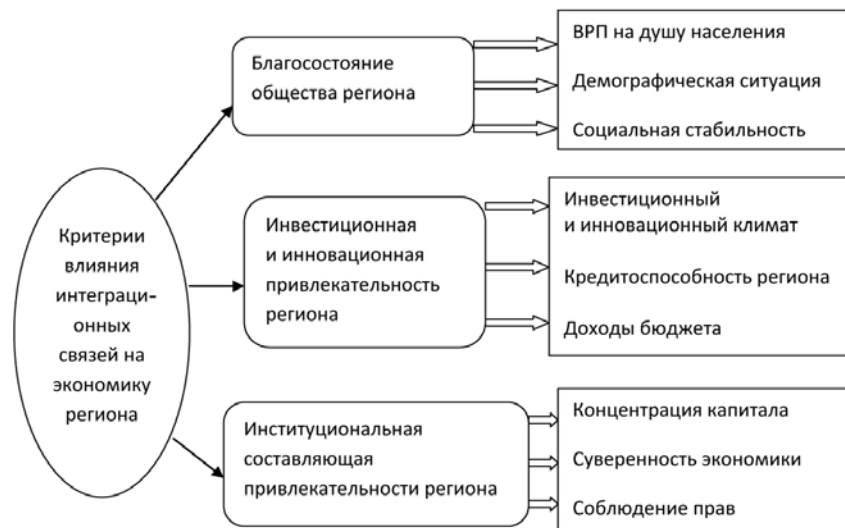

Рисунок 2 – Критерии влияния интеграционных связей на обеспечение развития региональной экономики

закономерное явление, возникающее на уровне хозяйствующих субъектов и перерастающее постепенно в процесс мезо-, макро- и мегаэкономического значения, нуждающийся не столько в регулировании, сколько в поддержке со стороны государства. Госу-

дарственная поддержка должна соответствовать стратегии обеспечения перехода национальной экономики к инновационной модели развития и способствовать становлению России как крупной технологической и конкурентоспособной державы.

Список использованной литературы:

1. Ахенбах Ю.А. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами / Ю.А. Ахенбах, Н.В. Сироткина. – Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2012.
2. Баутин В.М. Преимущества экономического взаимодействия в форме интегрированных структур / В.М. Баутин, М.В. Филатова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 10. – С. 26-29.
3. Баутин В.М. Социальное партнерство инвесторов как фактор решения социально-экономических проблем региона / В.М. Баутин, М.В. Филатова, С.В. Олейников // Вестник ВГТА. Серия: Экономика и управление. – 2009. – № 4. – С. 31-34.
4. Гончаров А.Ю. Индикаторы сбалансированного развития региона / А.Ю. Гончаров // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 577-583.
5. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 19-26.
6. Сироткина Н.В. Сценарный подход к формированию корпоративных образований в пищевой промышленности / Н.В. Сироткина, Н.В. Грищенко // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2013. – № 8. – С. 21-26.
7. Черникова А.А. Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов. Механизм согласования деятельности ключевых подсистем кластера / А.А. Черникова, Н.С. Далинчук // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8-1. – С. 81-85.
8. Черникова А.А. Методология стратегического развития региональных территориально-промышленных комплексов и механизмы активизации инвестиционного обеспечения / А.А. Черникова // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 1. – С. 72-75.
9. Шульгина Л.В. Государственно-частное партнерство в региональном аспекте (на примере Воронежской области) / Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 12. – С. 10-13.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

(Департамент аграрной политики Воронежской области, Россия)

В статье раскрыты меры государственного стимулирования импортозамещения, обобщен прошлый и современный опыт импортозамещения в России и Воронежской области, выделены наиболее перспективные отрасли сельского хозяйства в плане импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, государственная поддержка, производство сельскохозяйственной продукции, Россия, Воронежская область.

Abstract: In the article measures of the state stimulation of import substitution are opened, last and modern experience of import substitution in Russia and the Voronezh region is generalized, the most perspective branches of agriculture in respect of import substitution are allocated.

Keywords: import substitution, state support, production of agricultural production, Russia, Voronezh region.

Импортозамещение в России – замещение импорта в Россию товарами, произведенными российскими производителями, то есть внутри страны. Для стимулирования замещения импорта российскими товарами применяется, в частности, таможенно-тарифное (пошлины) и нетарифное (квоты, лицензирование ввоза) регулирование, а также субсидирование и другие виды господдержки производства в России.

Значительное импортозамещение наблюдалось в России после сильной девальвации рубля, произошедшей в 1998 г., когда объем импорта в Россию сократился на 20 % (до \$74 млрд), в 1999 г. – еще на 28 % (до \$53 млрд). При этом возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворен на экстенсивной основе за счет незагруженных производственных мощностей. Вызванное девальвацией снижение импорта стало важнейшим фактором экономического роста. Особенно сильное благотворное влияние фактор импортозамещения оказал на обрабатывающие производства в 1999-2000 гг. По оценке ряда экономистов, рост ВВП и промышленного производства в России, произошедший в 1999 г., на 25 % был обязан процессу импортозамещения.

В дальнейшем импортозамещение продолжилось, но уже было менее интенсивным. Дополнительный толчок ему дал экономический кризис 2008-2009 гг., сопровождавшийся значительным падением курса рубля. Импортозамещение, в частности, коснулось отдельных видов пищевой продукции (например, мяса, подсолнечного масла, сахара), а также автомобилей (импорт готовых машин заменяется их сборкой в России со значительной локализацией).

Политическое руководство России положительно оценивает импортозамещение, особенно в стратегически важных отраслях, в то же время выступая против полного ограничения импорта.

В Воронежской области импортозамещение началось задолго до того, как большая часть населения страны стала понимать объективную его необходимость и неотвратимость, т.е. примерно с 2009 г.

В отрасли животноводства за последние пять лет наблюдалось стабильное и интенсивное развитие. поголовье КРС в сельскохозяйственных предприятиях в 2014 г. увеличилось к 2009 г. на 81,8 тыс. голов, или на 41 %, в том числе коров на 37 тыс. голов, или на 50 %, поголовье свиней – на 232,7 тыс. голов, или в 2 раза, поголовье овец и коз – на 6,9 тыс. голов, или на 35 %. Производство молока выросло на 128,7 тыс. тонн, или на 41 %, производство мяса – на 119 тыс. тонн, или в 2,1 раза, производство яиц – на 345,6 млн штук, или в 2,4 раза. Надой молока на одну фуражную корову составил 5545 кг/гол.

Позитивная динамика продолжается и в текущем году. Так, по состоянию на 1 октября 2015 г. во всех категориях хозяйств выросла численность крупного рогатого скота, в том числе коров, овец и коз. Увеличилось производство мяса скота и птицы, молока и куриных яиц. По прогнозным оценкам, продуктивность дойного стада по итогам 2015 г. составит 5800 кг/гол.

В 2015 г. и до 2020 г. в секторе сельскохозяйственных предприятий предусмотрена положительная динамика наращивания объемов производства молока, мяса и яиц, что позволит создать дополнительную прибавочную стоимость, новые рабочие места, увеличить налоговые отчисления в бюджеты всех уровней и обеспечить продовольственную безопасность населения Воронежской области и России.

* ИЗМАЛКОВ Андрей Алексеевич – к.э.н., заместитель руководителя Департамента аграрной политики Воронежской области

Рецензент – ЧАРЫКОВА О.Г. – д.э.н., профессор, заместитель директора НИИЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ

Итоги сельскохозяйственного года в отрасли растениеводства подводить еще рано, так как уборка поздних зерновых, технических культур, овощной и плодовой продукции еще продолжается. Ожидается получение около 4 млн тонн зерна, около 4 млн тонн сахарной свеклы, 1 млн тонн подсолнечника.

Естественно, что интенсивное развитие отраслей сельского хозяйства невозможно без применения современных технологий. На большинстве предприятий области, занимающихся развитием отрасли животноводства, проведена замена доильного, холодильного, технологического и технического оборудования, в ряде сельскохозяйственных предприятий установлены доильные залы типа «Карусель», в настоящий момент ведутся переговоры по внедрению в производство роботизированных доильных установок.

Многие предприятия, развивающие отрасль растениеводства, перешли на энерго- и ресурсосберегающие технологии, позволяющие оптимизировать затраты. Например, применение технологий Strip-till (с глубокой полосной обработкой почвы) нашло свое отражение в хозяйствах ИП Глава К(Ф)Х Чепилевич А.П. Грибановского района, ООО СП «Дон» Хохольского района; нулевая обработка почвы No-till используется в ЗАО «Агросвет» Новоусманского района, ЗАО «Павловская МТС» и ЗАО АФ «Павловская Нива» Павловского района, колхозе «Большевик» Хохольского района, СХА «Истоки» Богучарского района. В настоящее время активно идет плановое выбытие устаревшей техники и замена ее современной, энергонасыщенной.

Производство основных продуктов на душу населения за 2014 г. составило: молока – 338 кг (по физиологической норме потребления (ФНП) – 328 кг), мяса – 139 кг (по ФНП – 73 кг), яйца – 397 шт. (по ФНП – 260 шт.). Исходя из вышесказанного, сельскохозяйственные товаропроизводители Воронежской области полностью покрывают потребности в мясе, яйце и молоке. Таким образом, Воронежская область уже является самодостаточным регионом по производству основных видов продукции животноводства и поставляет ее на рынки других субъектов. Это важно в осуществлении импортозамещения животноводческой продукции, особенно такой социально значимой, как молоко и мясо.

Меры финансовой поддержки в условиях импортозамещения оказывают позитивное влияние на развитие племенного животноводства и племенного крупного рогатого скота мясного направления, увеличивают темпы роста в подотрасли скотоводства, рост производства и импортозамещения мяса крупного рогатого скота и молочных продуктов, оказывают положительное влияние на дальнейшее развитие первичного семеноводства Воронежской области и обеспечение сельхозтоваропроизво-

дителей перспективными сортами (гибридами) отечественной селекции.

Департаментом аграрной политики в 2015 г. из федерального бюджета было привлечено 6,8 млрд руб. В настоящее время в Минсельхозе РФ рассматривается вопрос о выделении Воронежской области дополнительно еще 2,5 млрд руб., из областного бюджета предусмотрено 1,9 млрд руб.

По состоянию на 1 октября 2015 г. департаментом аграрной политики просубсидировано 1913 хозяйств на общую сумму 7229,029 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 5683,296 млн руб., из областного – 1545,733 млн руб.

Наиболее востребованными мерами государственной поддержки являются:

- возмещение части процентной ставки по всем направлениям кредитования,
- оказание несвязанной поддержки в области растениеводства,
- поддержка племенного животноводства,
- поддержка племенного крупного рогатого скота мясного направления,
- приобретение новой техники для заготовки и приготовления кормов, доильного, холодильного и технологического оборудования для животноводства.

Импортозамещение в сфере АПК неразрывно связано с решением ключевой задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны и является одним из главных приоритетов развития экономики, поэтому сокращение зависимости внутреннего продовольственного рынка России от импортных поставок продукции является основным направлением развития сельского хозяйства на ближайшую перспективу.

С учетом вышеизложенного, наиболее перспективными в плане импортозамещения являются следующие отрасли (позиции):

1. Производство мяса говядины.

Выбор данного направления в качестве приоритетного обусловлен значительной емкостью рынка (по оценке Министерства сельского хозяйства, 2,34 млн тонн в убойном весе в год) и существенной долей импорта в общем объеме.

Приоритетность данного направления в Воронежской области подчеркивается созданием первого в стране мясного кластера с общим объемом инвестиций свыше 20 млрд руб., который должен выйти на показатель в 350 тыс. голов мясного КРС к 2020 г., что позволит получать до 70 тыс. тонн говядины в год.

2. Производство молока.

В России производится 30 млн тонн молока в год, что составляет около 70 % потребности РФ. При этом в течение последних 10 лет в целом по РФ практически отсутствует прирост по молоку в молочном животноводстве.

В ближайшие годы, по оценке Министерства сельского хозяйства, прогнозируется снижение производства молока в личных подсобных хозяйствах на 3-4 % ежегодно (ежегодные потери до 500 тыс. тонн), что следует компенсировать введением новых молочных комплексов.

Воронежская область, в свою очередь, по темпам прироста объемов производства молока удерживает лидерство на протяжении последних 3-х лет. В настоящее время речь идет о создании в регионе молочного кластера, что позволит сформировать полный цикл молочного и молокоперерабатывающего производства – от выращивания молочного скота до выпуска готовой продукции.

В ближайшей перспективе – ввод в эксплуатацию крупнейшего молочного комплекса в Аннинском районе на 5 тыс. голов дойного стада. Строительные работы планируется завершить к марту 2016 г. Инвестпроект включает в себя 28 зданий и сооружений общей площадью 65,8 тыс. кв. метров. При выходе проекта на полную мощность ежегодно здесь будут производить 40 тыс. тонн сырого молока и 1,5 тыс. тонн мяса в живом весе.

3. Производство фруктов, плодов, овощей.

Дефицит фруктов и плодов в РФ сложился исторически. Обеспеченность по фруктам – 37 %, остальное – это импортные поставки. Ежегодно в РФ завозится 3 млн тонн фруктов и плодов, и чтобы их заместить, надо ежегодно вводить 300 га новых теплиц.

По тепличным овощам страна обеспечена только на треть (34 %). Ежегодно в РФ завозится почти 1,5 млн тонн овощей, затраты составляют почти 1 млрд долларов. Сегодня площадь зимних теплиц составляет всего лишь 1800 га (в Советском Союзе – 7000 га).

В Воронежской области уже реализуются 3 проекта по строительству тепличных комплексов в Лискинском, Семилукском и Богучарском муниципальных районах общей площадью свыше 24 га, прорабатывается вопрос о реализации еще двух проектов. Для производства овощей открытого грунта планируется строительство и реконструкция оросительных систем, создание центров производства отечественных семян сельскохозяйственных культур.

Серьезной преградой при принятии решения об инвестировании в сельское хозяйство, в частности по направлениям импортозамещения, является сложившийся уровень процентных ставок по кредитам. Для решения данного вопроса в дополнение к традиционному механизму государственной поддержки (субсидированию процентных ставок по инвестиционным кредитам) установлена и новая мера – возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК, в том числе: плодо-, картофеле- и овощехранилищ;

тепличных комплексов, молочных ферм; селекционных центров в животноводстве и растениеводстве; оптово-распределительных центров. Минсельхоз России до 2020 г. намерен выделить на возмещение указанных затрат более 49 млрд рублей.

Конкурсный отбор инвестиционных проектов, претендующих на получение господдержки по указанному направлению, до настоящего времени не объявлен, однако в регионе уже сформирован перечень потенциальных участников программы, включающий в себя проекты практически по каждому из направлений поддержки. Кроме того, на данные цели заложены средства в областном бюджете на 2015 г., а также внесены соответствующие изменения в государственную программу по развитию сельского хозяйства Воронежской области.

Перед предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности была поставлена задача недопущения снижения производства основных продуктов питания к уровню прошлого года. По итогам работы за 8 месяцев 2015 г. видно, что с этой задачей они справились, так как большинство предприятий переработки с целью импортозамещения увеличили производство важнейших видов пищевых продуктов.

За 8 месяцев 2015 г. значительно возросло производство сыров, которое составило 137,1 % к аналогичному периоду прошлого года. Этому способствовало как наращивание объемов производства на крупных предприятиях, например на сыродельном заводе «Калачеевский», так и создание в ряде районов малых предприятий. Более чем на 34 % увеличено производство молочных консервов. На уровне прошлого года осталось производство масла сливочного.

Благодаря пуску современного комплекса по переработке КРС в ООО «Заречное» и модернизации производства в ООО «ЛИСКОБройлер» в области увеличено производство мяса животных и птицы на 13,2 % к уровню прошлого года.

С 2013 г. на территории Рамонского муниципального района компания «КДВ групп» осуществляет реализацию масштабного проекта по строительству кондитерской фабрики мощностью 180 тыс. тонн мучных и сахаристых кондитерских изделий в год. В настоящее время завершен первый этап работ по запуску 13 производственных линий, и началось производство продукции. Это способствовало увеличению выработки кондитерских изделий в области на 20 %.

Также возросло производство муки на 1,7 %, плодовоовощных консервов – на 3,2 %, безалкогольных напитков – на 55,5 %, комбикормов – на 6,2 %. Все это позволяет с успехом восполнить отсутствие аналогичной импортной продукции.

Продукцией растениеводства Воронежская область обеспечивает свое население полностью.

Так, ежегодно картофеля и овощной продукции производится в несколько раз больше потребности. Плодов и ягод мы пока выращиваем до 75 % от потребности, однако их производство интенсивно развивается. В соответствии с государственной программой Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка», утвержденной постановлением правительства Воронежской области от 13.12.2013 № 1088, каждый год в регионе закладывается более 300 га молодых садов и питомников, что позволит к 2020 г. полностью обеспечить население региона качественной плодово-ягодной продукцией.

Промежуточным итогом реализации политики импортозамещения можно считать возросший интерес к инвестированию по отдельным наиболее «импортозависимым» направлениям – как традиционным (строительство тепличных комплексов), так и новым (прорабатываются или уже реализуются проекты по производству грибов, люпина, соевого шрота).

Буквально за год импортозамещение из политической задачи превратилось в конкретные инвестиционные проекты. Кроме того, учитывая выгодное транспортно-географическое положение области, на повестке дня стоит вопрос создания крупных инфраструктурных объектов распространения сельскохозяйственной продукции – оптово-распределительных центров.

В Бобровском районе ООО «Русская продовольственная Компания – Бобров» уже завершило строительство первой очереди оптово-распределительного центра мощностью 11 тыс. тонн единовременного хранения. При выходе на полную мощность (2017 г.) данный центр сможет обеспечить единовременное высокоэффективное хранение до 140 тыс. тонн овощной продукции.

В Рамонском районе ООО «СИАЛ» реализует проект по созданию многофункционального распределительного центра с производством мясных и рыбных полуфабрикатов и переработкой плодово-овощной продукции общей площадью 33 тыс. кв. м с радиусом обслуживания 600 км.

Политика импортозамещения в Воронежской области, несмотря на существующие пока объективные и субъективные сложности, имеет отличные шансы на успех. Связано это с большим количеством факторов. Во-первых, у воронежских предприятий в большинстве случаев нет проблем с доступом к необходимому сырью, природным ресурсам. Во-вторых, производственные издержки при открытии производства (и дальнейшем его ведении) в Воронежской области во многих случаях будут ниже, чем даже в других субъектах страны (не говоря уже о том, что ниже, чем за рубежом), собственно, в силу очень гибкой инвестиционной политики и беспрецедентной государственной поддержки. И, в-третьих, в Воронежской области есть ощутимый технологический и кадровый потенциал.

Список использованной литературы:

1. Назарчук Е.Н. Импортозамещающая стратегия развития российских предприятий / Е.Н. Назарчук // Инновационное развитие экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2005.
2. Терновых К.С. Агропромышленные интегрированные формирования: состояние и перспективы развития / К.С. Терновых, А.А. Измалков. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 50 с.
3. Трофимов Г. Механизм импортозамещения на уровне отраслей / Г. Трофимов. – М.: Институт финансовых исследований, 2002.
4. Федоляк Ф.С. Импортозамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России / Ф.С. Федоляк. – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 320 с.
5. Чарыкова О.Г. Импортозамещение как важный фактор обеспечения продовольственной безопасности на рынке мяса / О.Г. Чарыкова // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : сборник научных трудов по итогам работы межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – С. 376-381.
6. Чарыкова О.Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4. – С. 39-43.
7. Сельское хозяйство Воронежской области : Статистический сборник. – Воронеж: Воронежстат, 2014. – 82 с.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

(Курский государственный медицинский университет, Россия)

В статье исследуются тенденции технологических сдвигов в экономике, их влияние на конвергенцию технологий в условиях глобализации, развития информационного общества и модернизации социально-экономических институтов. Авторами исследуются особенности современной научной парадигмы управления и проблемы сближения целей публичного управления с гуманистическими ценностями. На основе анализа современной технологической политики и стратегии развития информационного общества, их роли в формировании механизмов системы управления воспроизводством человеческого потенциала определяются перспективы становления «института менеджеров» как субъектов управления с высоким уровнем социальной ответственности.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, парадигма управления, модернизация социально-экономических систем, конвергентные технологии, субъекты управления, воспроизводство человеческого потенциала.

Abstract: The article tells us about tendencies of technologic changes in economics, their influence on technologies convergence in the conditions of globalization, informational society development and modernization of socio-economic institutions. The authors study distinctions of a modern scientific paradigm of management and problems of public management and humanist values correspondence. Consolidative perspectives of «managers' institution» in the role of professionals obtaining high social responsibility level are defined on the basis of modern technological politics analysis, informational society developing strategy and their functions in formation of human potential reproductive management mechanisms.

Keywords: informational society, globalization, management paradigm, modernization of socio-economic systems, convergent technologies, management subjects, reproduction of human potential.

ВВЕДЕНИЕ

Постиндустриальная глобализация в рамках настоящего информационного общества представляет как новые возможности для воспроизводства и развития человеческого потенциала, так и новые вызовы и угрозы. Глобализация, в ее самом широком понимании, означает интеграцию отдельных национальных экономик в экономическую, политическую, социальную жизнь мирового сообщества путем внедрения, использования и конвергенции социальных, коммуникационных и информационных технологий в системах управления деятельностью людей.

Согласно индексу уровня глобализации стран мира (KOF Index of Globalization), рассчитанному впервые в 2002 году для всех стран мира при Швейцарском экономическом институте (KOF Swiss Economic Institute) при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology), Россия находилась в 2014 году на 48 месте.

Индекс как интегральное значение двадцати четырех показателей включает в себя переменные, измеряющие экономические, социальные

и политические аспекты глобализации. Авторы проекта определяют глобализацию как процесс, который разрушает национальные границы, интегрирует национальные экономики, культуры, технологии и управление, а также производит сложные отношения и взаимосвязи, опосредованные через разнообразные потоки, включающие людей, капиталы, научные идеи [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Оценивая индексы глобализации, позволяющие оценить масштаб интеграции той или иной страны в мировое пространство и сравнить разные страны по его компонентам (политическим, социальным, экономическим), следует учитывать не только сами рейтинговые показатели, но и понимать, что несет глобальное информационное пространство человеку и как влияет на развитие его потенциала.

Основные противоречия, связанные с глобализацией, оказывают неоднозначное влияние на трансформационный потенциал переходных социально-экономических систем, которые начинают функционировать в менее благоприятных условиях усиления неустойчивости. Эко-

* ЛАЗУРИНА Людмила Петровна – д.биол.н., профессор, зав. кафедрой биологической и химической технологии Курского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ
КУРКИНА Марина Петровна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента Курского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ
Рецензент – ГОЛОВИН А.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы

номические, социальные и институциональные трансформации переходных социально-экономических систем осложняются:

- либерализацией, которая создает преимущественно внешнее давление, а не внутреннее регулирование деятельности и поведения национальных товаропроизводителей, усложняя возможности их приспособления к конкурентной среде;

- снижением возможностей национальных правительств регулировать торговлю, конкурентные отношения, эффективно реализовывать социально-экономическую и социальную политику, достигать целей общественного благосостояния;

- подрывом национальной самодостаточности развития, обострением внешних и внутренних рисков трансформационных экономик;

- усилением доминирования транснациональных корпораций и оттоком ресурсов производства, лишая национальные экономики важных источников саморазвития и вызывающим структурное упрощение механизмов управления сложных саморазвивающихся систем;

- растущей конкуренцией за ресурсы жизнедеятельности;

- теряется идентичность и культурная самобытность развивающихся стран.

Прежние государственные инструменты, рычаги государственной социально-экономической политики теряют адекватность, действенность, снижается управляемость механизмов развития внутри страны во всех важных сферах человеческого развития.

В то же время глобализация способствует сближению и интеграции социально-экономических систем, их обмену ресурсами, расширению границ в общении и коммуникации людей, технологическими, информационными достижениями развития, в том числе в управлении и модернизации социально-экономических институтов.

Переход к постиндустриальной цивилизации характеризуется возрождением гуманизма, возвращением ведущей роли в динамике общества социокультурного фактора, сменой системы ценностей и ориентиров [2].

Развитие человечества основано на способности интеллекта получать, осмысливать и передавать информацию и представления об окружающем нас мире, включая и мир самого человека. Если эволюция привела к появлению сознания, то сегодня само коллективное сознание может стать новым фактором эволюции человека и общества. Именно этим определяется место и значение науки в современном мире [3].

Тейяр де Шарден в работе «Феномен человека», используя и во многом предвосхищая пред-

ставление о сложности в самоорганизующихся системах, обсуждает коллективную природу сознания как основную характеристику человека, напоминая о глубоком замечании Джулиана Хаксли, что «человек – это ни что иное, как эволюция, осознавшая саму себя». Особую роль в процессах глобализации и информационного общества начинают играть когнитивные процессы и рефлексивность, определяя экономику нового времени как экономику знаний. Экономика знаний – это новая, более высокая ступень зрелости, развития общества.

Изменение общественных потребностей, видов экономической деятельности и их взаимосвязей, ценностей, создающихся в результате такой деятельности, требует переосмысления и пересмотра существующих экономических категорий и способствует возникновению новых. Такие изменения должны отражаться в системе научных знаний общества, качестве его осведомленности о тех процессах и явлениях, которые происходят сегодня, и для этих целей должен быть задействован современный научно-технологический потенциал [4].

Взаимовлияние науки и технологизации, проявляющееся в последнее время все отчетливее в области нематериальной сферы, обозначает такое явление, как конвергенция технологий третьего этапа.

Учитывая цели современной технологической политики и стратегии развития информационного общества в стране, очевидна необходимость экономической и социальной модернизации в условиях ускорения глобализации и превращения научных знаний в реальный фактор производства, повышения качества жизни человека и общества.

Реализация важнейших принципов развития информационного общества в России требует сотрудничества и партнерства субъектов публичного управления (государства, бизнеса и общества), сближение интересов и технологического взаимодействия которых ставит вопросы о персональной модернизации.

Глобализация – это реальный объективный процесс, а не идеологическая конструкция ученых. Вместе с тем содержательные характеристики этого процесса, векторы и параметры человеческого развития требуют своего специального исследования, разностороннего анализа, опирающегося на междисциплинарный дискурс и синергетический подход [5].

Волны технологического уклада и интеграция областей знания в системе «NBIC» принесли миру нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, прорывные идеи, результаты материализации которых дали мощный

толчок развитию других смежных дисциплин научного знания. Так, отечественными учеными уже используются прорывные перспективные направления исследований в биотехнологии, обещающие достижения значительных результатов в области фундаментальных исследований наномасштабных структур [6, 7, 8].

Конвергенция способствует повышению уровня междисциплинарного синтеза в науке и практике. Усиливающееся сближение технологий на стыке различных научных отраслей знания, как отмечают специалисты, приводит к третьему этапу конвергенции, включая не только разработку технологий в области техники и медицины, физиологии и молекулярной биологии, но и в сфере социально-гуманитарных технологий. В ходе этого процесса меняется содержание технологий во всех сферах деятельности человека, происходит их более «тонкая сонстройка» и расширяются рамки возможностей развития человека.

Основанием СКТС-технологий (конвергенция знаний, технологий и общественной сферы) является принцип рефлексивной сложности, лежащий в процессе развития самоорганизующихся систем.

Рефлексивные процессы в системах управления играют ключевую роль в формировании механизмов системы управления воспроизводством человеческого потенциала и определяют новые перспективы становления «института менеджеров» как субъектов управления с высоким уровнем социальной ответственности.

Вторгаясь в область «тонкого управления» в материализации достижений науки и технологий, субъект (ученый, специалист) является управленцем, поскольку приводит в действие закономерности и законы системного развития явлений естественного и искусственного миров, целостного сосуществования объектов (субъектов). Это требует максимальной зрелости субъекта управления в принятии решений, владения навыками разрешения проблем публичного управления в соответствии с гуманистическими ценностями.

Список использованной литературы:

1. Индекс глобализации стран мира по версии КОФ. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info> (последняя редакция: 07.07.2014).
2. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – С. 18.
3. Капица С.П. Демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // В мире науки. – 2004. – № 4. – С. 82-91.
4. Куркина М.П. Интеллектуальные ресурсы общества в формировании инновационной составляющей экономического роста / М.П. Куркина, Т.С. Колмыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 18-23.
5. Веряскина В.П. Глобализация и персональная модернизация. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kommersant.org.ua/article_82_page_5.html (8 Jan. 2009).

СКТС-технологии позволяют обеспечивать процессы управления процедурами ценностной экспертизы, общественного участия, ценностной оценки целеполагания при принятии решений, особенно в развитии систем рефлексивной сложности.

СКТС-технологии относят к «социальной конвергенции», обеспечивающей технологический прорыв в области управления здравоохранением, образованием и другими сферами социокультурного знания. Экономисты признают СКТС в качестве современного двигателя прогресса, дающего новые принципиальные возможности для создания сети глобальной конвергенции для построения и объединения усилий различных ученых мира [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции технологической социальной конвергенции предъявляют новые требования к экономистам и управленцам, специалистам и ученым, «кузницам знания» и образовательному пространству. Сближение технологий влечет необходимость организации образовательных площадок («фабрик мысли»), сетевых центров по разработке и внедрению социальных технологий на основе междисциплинарного синтеза, способствующих активизации работы групп ученых в различных отраслях знания и созданию современных институтов развития на принципах управления устойчивым развитием с высоким уровнем социальной ответственности и научной этики. В этих центрах должны концентрироваться научные и профессиональные кадры, технологические базы для создания проектов и практик, способствующих поддержке инновационных технологий. Социальная ответственность ученых, специалистов, управленцев этих «фабрик мысли» в процессе разработки технологий может способствовать внедрению гуманистических принципов в науку и противостоять угрозам и отрицательным вызовам глобализации, смягчать ее противоречия.

6. Лазурина Л.П. Цианобактерия *Spirulina platensis* – перспективный объект биотехнологии / Л.П. Лазурина, Д.А. Алиева, Я.В. Тихонова, К.В. Завидовская, Е.Б. Артюшкова // Актуальная биотехнология. – 2014. – № 3 (10). – С. 32.
7. Корнеева О.С. Биотехнологии фруктозы из растительного сырья / О.С. Корнеева, Ю.С. Новикова, Е.П. Анохина // Актуальная биотехнология. – 2014. – № 3 (10). – С. 42.
8. Лазурина Л.П. К вопросу получения наноструктур / Л.П. Лазурина, Я.В. Тихонова, Д.А. Алиева, Е.Б. Артюшкова // Актуальная биотехнология. – 2014. – № 3 (10). – С. 45.
9. Баксанский О.Е. Конвергенция знаний, технологий и общества: за пределами конвергентных технологий / О.Е. Баксанский // Философия и культура. – 2014. – № 7 (79) – С. 1061.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ АПК РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

(Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса ЦЧР России;
Воронежский государственный аграрный университет, Россия)

В работе рассматривается кредитная подсистема как часть финансовых отношений, оказывающих значительное влияние на финансовое состояние аграрного сектора экономики. Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием АПК, можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банковского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства подводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества. Существенная взаимосвязь проявляется между финансами и кредитом. Одним из основных направлений кредитования в Банке является финансирование сезонных полевых работ. Своевременный кредит на приемлемых для сельского товаропроизводителя условиях и есть тот самый оперативный денежный ресурс, без которого невозможно открыть сезон весенних работ, вовремя начать и закончить уборку и реализацию продукции земледелия. Поэтому особое внимание Минсельхоз России уделяет своевременному обеспечению сельхозтоваропроизводителей краткосрочными кредитами на проведение сезонных полевых работ. Отмечено, что за анализируемый период сельхозпроизводители ЦЧР стали больше пользоваться услугами банков. Например, в 2013 г. сельскохозяйственными предприятиями ЦЧР получено 117,6 млрд руб. кредита, что в 107 раз превышает уровень 2000 г. и почти в 5 раз – 2005 г. Указаны объекты банковского кредитования. Проведена оценка состояния задолженности по кредитам и займам и кредиторской задолженности (в том числе просроченных) в АПК в регионах ЦЧР.

Отмечено, что интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов.

Ключевые слова: финансовые отношения, кредитная подсистема, кредит, задолженность по кредитам, агропромышленный комплекс.

Abstract: In article the credit subsystem is considered as a part of the financial relations, which influences a financial condition of agrarian sector of economy.

Analyzing the current situation with bank lending, agriculture can say that the credit activity of banks was a sharp increase, the volume of bank lending to the real sector increased. Analysis of the banks' participation in the financing of production leads to the thesis according to which on the background of high growth rates of the banking sector in comparison with the overall economy, a trend strengthen the implementation of the functions of financial intermediation by banks. A significant correlation seen between finance and credit. One of the main areas of lending in the Bank is to finance seasonal agricultural work. Timely loan on acceptable conditions for agriculture producers is the very operational cash resources without which it is impossible to open the season of spring works, time to start and finish the cleaning and sale of products of agriculture. Therefore, special attention to Russian Ministry of Agriculture pays the timely provision of agricultural short-term loans for seasonal field work. It is noted that during the analyzed period the CCA farmers increased their use of banking services. For example, in 2013, agricultural enterprises of the CCR received 117.6 billion. Rub. loan that is 107 times higher than in 2000 and almost 5 times – 2005. The assessment of a credit indebtedness condition and accounts payable (including overdue in agro-industrial complex of regions of the Central Chernozem region) was carried out.

* **ЗАКШЕВСКИЙ** Василий Георгиевич – д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР России, член-корр. РАН
ЗАКШЕВСКАЯ Татьяна Васильевна – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга в АПК, координатор программы МВА Воронежского государственного аграрного университета
Рецензент – **БАУТИН** В.М. – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ВГУИТ, заслуженный работник высшей школы РФ

It was noted that the rapid growth of lending to agricultural enterprises, observed in recent years, provides a very narrow group of banks. This led to a high concentration of the total loan portfolio of agriculture in the individual credit institutions. The credit policy pursued by commercial banks on behalf of their clients, must be aimed at lowering interest rates on loans, based on the dynamics of reducing the refinancing rate of the Central Bank of Russia. Currently, agricultural organizations are experiencing difficulties with a loan guarantee.

Keywords: financial relations, credit subsystem, credit, credit indebtedness, agro-industrial complex.

Несмотря на достигнутые успехи в отдельных отраслях отечественного агропромышленного комплекса (АПК), следует признать, что основной и чрезвычайно острой проблемой большинства сельхозтоваропроизводителей является сложное финансовое состояние и «сверхзакредитованность» предприятий, что в конечном итоге приводит их к банкротству. Предусматривалось, что Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее – Госпрограмма) значительно улучшит состояние экономики АПК и позволит выйти к 2020 году на параметры, которые необходимы для обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако Госпрограмма оказалась недостаточно сбалансированной по финансовым ресурсам, и Правительству Российской Федерации уже в 2013 году пришлось выделять дополнительные средства, чтобы не допустить существенного ухудшения социально-экономического состояния отраслей агропромышленного комплекса.

Одной из важнейших причин сегодняшнего положения отрасли явился кризис финансово-кредитной системы страны в целом, а также ломка привычной структуры финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий.

Успешное функционирование сельского хозяйства сегодня и его конкурентоспособность в большой степени зависят от достаточного финансирования предприятий отрасли и эффективного управления движением и использованием финансовых ресурсов.

Одной из подсистем финансовых отношений, оказывающих

значительное влияние на финансовое состояние аграрного сектора экономики, является кредитная подсистема. С одной стороны, она обеспечивает временный прирост финансовых ресурсов и инвестиций сельскохозяйственных товаропроизводителей и получение ими дополнительной продукции и прибыли, с другой – увеличение доли кредита в финансовых ресурсах сельскохозяйственных организаций (снижение доли собственных средств сельскохозяйственных организаций) и рост объемов задолженности по кредитам и займам, не погашенным в срок, увеличивает финансовые риски сельскохозяйственных предприятий.

Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием АПК, можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банковского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства подводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества. Существенная взаимосвязь проявляется между финансами и кредитом. Одним из основных направлений кредитования в Банке является финансирование сезонных полевых работ. Своевременный кредит на приемлемых для сельского товаропроизводителя условиях и есть тот самый оперативный денежный ресурс, без которого невозможно открыть сезон весенних работ, вовремя начать и закончить уборку и реализацию продукции земледелия. Поэтому особое вни-

мание Минсельхоз России уделяет своевременному обеспечению сельхозтоваропроизводителей краткосрочными кредитами на проведение сезонных полевых работ. Так, по состоянию на 01.01.2013 предприятиям и организациям АПК выдано кредитных ресурсов на сумму 193,5 млрд руб., в том числе Россельхозбанком – 140,4 млрд руб., Сбербанком России – 53,1 млрд руб.

В целях стабилизации финансового состояния организаций агропромышленного комплекса требуется списать на государственный внутренний долг задолженность по состоянию на 1 апреля 1996 года по централизованным кредитам, предоставленным в 1992-1994 годах, и процентов по ним сельскохозяйственных организаций всех форм собственности и других организаций агропромышленного комплекса, которые были рассрочены в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 1994 года № 2218 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 39) и Федеральным законом от 24 апреля 1995 года № 46-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 17, ст. 1456), в сумме 20,9 трлн рублей, а также задолженность по товарному кредиту, выданному в 1995 году на поставку нефтепродуктов сельскохозяйственным товаропроизводителям и мазута сахарным заводам для переработки сахарной свеклы, в сумме 6,2 трлн рублей.

Несмотря на принимаемые меры (списание долгов по кредитам), задолженность по кредитам из года в год растет. Задолженность по кредитам в ЦЧР возросла в 2013 г. по сравнению с 2005 г. в 6,3 раза (табл. 1).

Из общей суммы задолженности наибольшую долю занимает долгосрочная, в 2013 г. она составила по ЦЧР 58,3 %. Наибольший прирост задолженности за данный период имеет Липецкая и Тамбовская области, а именно более чем в 15 раз, наименьший – Белгородская – в 5,6 раза.

Несмотря на рост суммарной задолженности по кредитам в ЦЧР, прирост ее по всем обязательствам значительно снизился. Так, если в 2005 г. он составлял 30,5 %, то к 2013 г. снизился до 4,3 % (табл. 2). Данные показатели свидетельствуют об улучшении финансового состояния сельскохозяйственных производителей.

Одновременно с ростом объемов кредитования в ЦЧР наметилась тенденция «удлинения» сроков кредитования. Продолжился рост доли кредитов, размещаемых банками на срок свыше 1 года. В структуре их кредитного портфеля доля объема предоставленных кредитов в разрезе сроков кредитования характеризовалась опережающим ростом кредитов, предоставленных на срок свыше 3 лет (рост в 2 раза), относительно краткосрочных ссуд и кредитов, предоставленных на срок от 1 года до 3 лет (на 48,4 % и на 4,2 % соответственно). Так, за анализируемый период сельхозпроизводители ЦЧР стали больше пользоваться услугами банков. Например, в 2013 г. сельскохозяйственными предприятиями ЦЧР получено 117,6 млрд руб. кредита, что в 107 раз превышает уровень 2000 г. и почти в 5 раз – 2005 г. (табл. 3).

Наиболее заинтересованы в получении кредитов сельскохозяйственные предприятия Воронежской области, а именно ими в 2013 г. получено около 30 % от общей суммы, предоставленной ЦЧР. В основном хозяйства брали краткосрочные кредиты. Они составляли в ЦЧР в 2012 г. более 70 %, хотя в разрезе по областям колебания составляли от 26,3 % в Курской области до 84,5 % – в Белгородской области.

Таблица 1

**Суммарная задолженность по всем обязательствам
(включая задолженность по кредитам и займам)
сельскохозяйственных организаций по областям ЦЧР (на конец года)**

Показатели	Годы					
	1995	2000	2010	2011	2012	2013
Краткосрочная кредиторская задолженность						
Итого ЦЧР	3108063	23372,7	101612,8	141458,1	170734,7	185104,4
Долгосрочная кредиторская задолженность						
Итого ЦЧР	27176	791,9	152740,9	226445,9	258854,0	261678,7
Итого задолженности						
Итого ЦЧР	3135249	24164,6	254353,7	367904,0	429588,7	448783,1
В т.ч. просроченная кредиторская задолженность						
Итого ЦЧР	903676	15226,9	1106,2	1806,8	1321,1	601,3
% просроченной задолженности						
Итого ЦЧР	28,8	63,1	0,4	0,5	0,3	0,13

Источник: обобщено авторами на основании данных Департаментов аграрной политики по Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской областям за соответствующие годы.

Таблица 2

**Прирост суммарной задолженности по всем обязательствам
(включая задолженность по кредитам и займам)
сельскохозяйственных организаций России и областей ЦЧР, млрд руб.**

Показатели	Годы									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РФ										
Задолженность всего	395,3	517,4	700,6	871,7	999,1	1125,7	1260,8	1431,4	1726,6	
В т.ч. просроченная	90,0	66,2	47,8	32,5	34,2	32,8	35,3	38,9	47,4	
Прирост суммы задолженности за год	44,3	122,1	183,2	171,1	127,4	126,6	224,5	170,6	295,2	
% прироста	11,2	23,6	26,1	19,6	12,8	11,2	16,6	13,5	20,6	
ЦЧР										
Задолженность всего	71,1	113,6	162,3	235,0	259,9	254,3	367,9	429,6	448,8	
В т.ч. просроченная	1,1	2,0	0,7	1,98	1,16	1,36	1,06	1,3	0,6	
Прирост суммы задолженности за год	21,7	42,5	48,6	62,7	24,9	-5,6	113,6	61,7	19,2	
% прироста	30,5	37,4	29,9	26,7	9,6	-2,2	30,9	14,3	4,3	
Воронежская область										
Задолженность всего	11,3	14,8	21,2	40,0	44,0	42,6	65,3	81,8	90,3	
В т.ч. просроченная	0,3	0,4	0,3	0,8	0,3	0,5	0,4	0,5	0,45	
Прирост суммы задолженности за год	2,8	3,5	6,4	8,8	4,0	-1,4	22,7	16,5	8,5	
% прироста	24,8	23,6	30,2	22,0	9,1	-3,3	34,8	20,2	9,4	

Источник: обобщено авторами на основании данных Департаментов аграрной политики по Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской областям за соответствующие годы.

Данные табл. 4 показывают сравнительный анализ предоставления кредитов и займов сельскохозяйственным предприятиям и перерабатывающим отраслям Воронежской области за ряд лет и их задолженность на конец года.

Сельскохозяйственными предприятиями за данный период пра-

ктически было произведено на 1 рубль затрат в четыре раза больше, чем в перерабатывающих отраслях, а задолженность сельхозпредприятий по кредитам превышает более, чем в два раза, задолженность предприятий промпереработки.

В настоящее время объектами банковского кредитования аграр-

Таблица 3
Получено кредитов сельскохозяйственными предприятиями по областям ЦЧР, млн руб.

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Получено кредитов за год, всего							
Белгородская	101894	362,6	10194,1	35079,9	172493,0	183839,3	25524,0
Воронежская	77640	319,6	3082,8	12686,7	26651,9	31624,9	35612,7
Курская	64117	157,2	2161,8	15894,5	18298,8	23428,2	25336,6
Липецкая	24332	113,3	5667,3	10221,4	16634,8	12309,1	18831,2
Тамбовская	110083	131,0	3255,7	5318,8	18659,2	15895,2	12339,0
Итого	378066	1083,8	24361,7	79201,3	252740,7	267096,7	117643,5
в т.ч.: краткосрочных							
Белгородская	100255	357,6	4704,3	16602,4	145841,1	167848,5	13885,3
Воронежская	72871	305,3	2604,2	8523,4	10829,5	13971,8	14071,7
Курская	59786	155,7	1595,6	4563,8	4602,6	6159,1	7733,2
Липецкая	23447	101,1	3471,0	5935	10030,2	8888,7	12452,1
Тамбовская	107209	130,3	2500,5	3128,5	14808,2	6100,1	6376,4
Итого	363568	1050,0	14875,6	38753,1	186111,6	202968,2	54518,7
долгосрочных							
Белгородская	1639	5,1	5489,8	18477,5	25182,2	15990,8	11638,7
Воронежская	4769	14,3	478,6	4163,3	15822,4	17653,1	21541,0
Курская	4331	1,5	566,2	11330,7	13696,2	17268,1	17603,4
Липецкая	885	12,2	2196,3	4286,4	6604,6	3420,4	6379,1
Тамбовская	2874	0,7	755,2	2190,3	3851,0	9795,1	5862,6
Итого	14498	33,8	9486,1	40448,2	65156,4	64127,5	63024,8
% краткосрочных к итогу							
Белгородская	98,4	98,6	46,1	47,3	84,6	84,5	54,4
Воронежская	93,9	96,0	84,5	67,2	40,6	44,2	39,5
Курская	93,2	99,0	73,8	28,7	25,2	26,3	30,5
Липецкая	96,4	89,2	61,2	58,1	60,3	72,2	66,1
Тамбовская	97,4	99,5	76,8	58,8	79,4	38,4	51,7
Итого	96,2	97,0	61,1	48,9	73,6	76,0	46,4

Источник: обобщено авторами на основании данных Департаментов аграрной политики по Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской областям за соответствующие годы.

ных формирований, как правило, являются:

1) Фактический разрыв в платежном обороте вследствие колебаний в течение года в кругообороте оборотных средств, а также всего капитала, что подразумевает: кредитование общего разрыва в платежном обороте по хозяйству в целом, связанного с движением оборотных и основных средств заемщика; кредитование разрыва в платежном обороте по основной деятельности, связанного только с движением оборотных средств; кредитование разрыва в платежном обороте, связанного с движением частных объектов (покупкой семян, кормов, нефтепродуктов, затратами в растениеводстве и т.д.). Эти ссуды выдаются по мере осуществления конкретных проектов.

2) Плановый разрыв в платежном обороте. Ссуды выдаются на те же цели, но размер их определяется предполагаемыми (плановыми) денежными расходами. Кредитуется стопроцентный разрыв между денежными расходами и поступлениями по плановым расчетам хозяйства.

3) Реальное накопление кредитруемых оборотных средств (отдельных товарно-материальных ценностей, затрат производства и т.д. или всей совокупности оборотных средств, не покрываемых имеющимися собственными источниками и кредиторской задолженностью).

4) Товары, отгруженные по их стоимости, за вычетом скидки в размере суммы некредитуемых элементов (прибыли, НДС), и прочие объекты (факторинг, векселя, бланковые ссуды и др.).

Некоторые изменения механизма кредитования аграрного сектора экономики произошли в последние годы. В частности, согласно постановлению Правительства РФ № 832 от 29.12.2006 г. средства Федерального бюджета предоставляются в размере, определенном субъектом Российской Федерации, в пределах 1/3 ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального

банка РФ, на возмещение части затрат в виде процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях:

– на срок до 8 лет: на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм);

– на срок до 5 лет: на приобретение племенного скота, техники и оборудования для животноводческих комплексов (ферм).

Средства Федерального бюджета предоставляются в размере не менее 5 % ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ по кредитам и займам, полученным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах:

– гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство;

– крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – если сумма по

каждому виду кредита не превышает 3 млн рублей на одно хозяйство;

– сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (заготовительными, снабженческими, сбытовыми (торговыми), перерабатывающими, обслуживающими), созданными в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», не менее 70 % членов которых составляют граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, – если сумма по кредиту или займу, полученному на срок до 2 лет, не превышает 10 млн рублей, а сумма по каждому виду кредита или займа, полученных на срок, соответственно, до 3 или 5 лет, не превышает 15 млн рублей на один кооператив.

Еще одним структурным элементом кредитной системы аграрного сектора является сово-

Таблица 4

Получено кредитов и займов в 2012–2014 гг. и кредиторская задолженность на конец года по перерабатывающим* и обслуживающим предприятиям АПК и сельскохозяйственным предприятиям Воронежской области, млн руб.

Отрасли	Годы					
	2012		2013		2014	
	Получено кредитов и займов	Задолженность на конец года	Получено кредитов и займов	Задолженность на конец года	Получено кредитов и займов	Задолженность на конец года
Молочная	2529,3	9031,2	3703,1	10339,8	4868,9	13460,9
Мясная	1607,8	1901,8	1959,1	3490,1	4672,2	4142,1
Сахарная	7378,2	10818,4	5558,6	10704,3	7956,9	12486,7
Мукомольная	1904,3	4397,0	2226,7	4496,0	1459,8	4301,4
Экстракционная	150,1	281,5	295,5	460,5	2028,1	1900,2
Прочие	12836,9	21338,5	15800,5	16069,6	13083,3	19331,8
Итого по перерабатывающим отраслям	26406,6	47768,2	29543,5	45560,3	34069,1	55623,1
Получено кредитов и займов по переработке на 1 рубль затрат, руб.	0,53	0,96	0,57	0,88	0,47	0,78
Сельскохозяйственные предприятия	85685,5	81802,0	89374,5	90309,3	101506,0	98078,3
Получено кредитов и займов по сельхозпредприятиям на 1 рубль затрат, руб.	2,06	1,91	1,89	1,97	2,02	1,95

*Перерабатывающие предприятия – это те предприятия, которые отчитываются в департамент аграрной политики Воронежской области.

Источник: обобщено авторами на основании данных Департаментов аграрной политики по Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской областям за соответствующие годы.

купность страховых компаний, занимающихся агрострахованием. Неблагоприятные климатические условия каждый год наносят экономике России ущерб в размере от 30 до 60 млрд руб., при этом на агропромышленный комплекс приходится около 60 % от общего ущерба по стране. Еще одним из источников финансирования сельского хозяйства является страхование. Это отношения по защите имущественных интересов юридических и физических лиц при наступлении неблагоприятных событий за счет денежных фондов, которые создаются из уплачиваемых ими страховых взносов. Цель страхования в сельском хозяйстве состоит в защите имущественных интересов форм хозяйствования и крестьян за счет страховых фондов при наступлении внезапной гибели результатов их сельскохозяйственного труда. Страхование в АПК ЦЧР пока занимает мизерную долю: по сельскохозяйственным предприятиям – в пределах 0,2 %, а по перерабатывающим – тысячной доли процента.

Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредит-

ная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручитель-

ством при оформлении кредитов. В связи с этим на перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственными организациями.

Список использованной литературы:

1. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Воронежской области за 2014 г.
2. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Орловской области за 2014 г.
3. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Липецкой области за 2014 г.
4. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Белгородской области за 2014 г.
5. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Курской области за 2014 г.
6. Сводный годовой отчет Департамента аграрной политики по предприятиям АПК Тамбовской области за 2014 г.
7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.
8. Российский статистический ежегодник. 2014 : Стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 693 с.
9. Россия в цифрах. 2014 : Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 558 с.
10. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 462 с.
11. Стратегия роста экономики АПК Воронежской области. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2012. – 168 с.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

О.А. Колесникова, Е.В. Маслова

СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена оценке влияния занятости населения на социальную стабильность. Предлагая определение социальной стабильности, авторы выделяют группы обеспечивающих ее факторов и предлагают принципиальные подходы к формированию факторной модели показателя «Уровень неформальной занятости населения». Факторный анализ позволил выделить основные группы риска, для которых в наибольшей степени характерны неформальные отношения в сфере занятости, и определить показатели эффективности государственных усилий по минимизации объемов неформальной занятости населения.

Э.Х. Локшина, Л.Г. Демидова, В.Г. Куганов, О.А. Бахрах
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются такие виды неформальной экономики, как коррупция и теневая экономика. Анализируются модели, взаимосвязь и взаимовлияние теневой экономики и коррупции. Подчеркивается, что теневая экономика и коррупция являются девиантным поведением, отклоняющимся от морально-этических норм ради достижения частных, материальных и статусных целей. Коррупция и теневая экономика являются формой взаимодействия общества и публично-правовых институтов, выступают сложным социальным явлением и отражают негативную сторону экономической жизни общества.

Е.В. Постовалова

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У МИРОВОГО СУДЬИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы современного состояния правового регулирования гражданского судопроизводства у мировых судей России и анализируются возможности его упрощения в целях оптимизации гражданского процесса и уменьшения нагрузки мировых судей.

О.И. Володин

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ И ЧАСТНОПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются некоторые основания и процедура наложения публично-правовой и частноправовой ответственности государств – членов Европейского союза за нарушения права Европейского союза. Статья также затрагивает вопросы соотношения публично-правовой и частноправовой ответственности в праве ЕС.

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Г. Сапожникова, Н.Ю. Щипилова

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОБАВОЧНОГО И РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы систематизации учетной информации о формировании и движении добавочного и резервного капитала корпораций, представлены особенности раскрытия в отчетности информации об элементах, составляющих капитал корпораций.

А.В. Швецов

УПРАВЛЕНИЕ ПОНИЖЕННОЙ ДОХОДНОСТЬЮ АКЦИЙ НА ДОЛГОСРОЧНОМ ВРЕМЕННОМ ГОРИЗОНТЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ВЕЛИЧИНУ

В работе рассматривается один из основополагающих феноменов фондового рынка – пониженная доходность на долгосрочном временном горизонте. Данный феномен заключается в пониженной доходности цен на акции на долгосрочном горизонте (относительно цен на акции непубличных компаний-аналогов или фондового индекса) и рассматривается на фондовых рынках США и других стран. Также выявлены основные факторы, влияющие на величину пониженной доходности на этих рынках.

С.В. Семененко, Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Авторами рассмотрены методы формирования корпоративных образований в промышленности, которые были соотнесены с фазами корпоративного совершенствования, что позволило разработать сценарии поведения для различных групп корпоративных образований.

РАЗДЕЛ 3. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И БИОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

В.М. Баутин, М.В. Филатова, О.Г. Стукало

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ РЕГИОНА

Рассмотрены теоретические положения, раскрывающие характер экономического взаимодействия субъектов продовольственной сферы региона, определены условия и предпосылки интеграционного объединения субъектов индустрии продовольствия региона, обоснованы перспективные направления развития интеграционных связей с участием субъектов продовольственной сферы.

А.А. Измалков

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье раскрыты меры государственного стимулирования импортозамещения, обобщен прошлый и современный опыт импортозамещения в России и Воронежской области, выделены наиболее перспективные отрасли сельского хозяйства в плане импортозамещения.

Л.П. Лазурина, М.П. Куркина

КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуются тенденции технологических сдвигов в экономике, их влияние на конвергенцию технологий в условиях глобализации, развития информационного общества и модернизации социально-экономических институтов. Авторами исследуются особенности современной научной парадигмы управления и проблемы сближения целей публичного управления с гуманистическими ценностями. На основе анализа современной технологической политики и стратегии развития информационного общества, их роли в формировании механизмов системы управления воспроизводством человеческого потенциала определяются перспективы становления «института менеджеров» как субъектов управления с высоким уровнем социальной ответственности.

В.Г. Закшевский, Т.В. Закшевская

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ АПК РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

В работе рассматривается кредитная подсистема как часть финансовых отношений, оказывающих значительное влияние на финансовое состояние аграрного сектора экономики. Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием АПК, можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банковского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства подводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества. Существенная взаимосвязь проявляется между финансами и кредитом. Одним из основных направлений кредитования в Банке является финансирование сезонных полевых работ. Своевременный кредит на приемлемых для сельского товаропроизводителя условиях и есть тот самый оперативный денежный ресурс, без которого невозможно открыть сезон весенних работ, вовремя начать и закончить уборку и реализацию продукции земледелия. Поэтому особое внимание Минсельхоз России уделяет своевременному обеспечению сельхозтоваропроизводителей краткосрочными кредитами на проведение сезонных полевых работ. Отмечено, что за анализируемый период сельхозпроизводители ЦЧР стали больше пользоваться услугами банков. Например, в 2013 г. сельскохозяйственными предприятиями ЦЧР получено 117,6 млрд руб. кредита, что в 107 раз превышает уровень 2000 г. и почти в 5 раз – 2005 г. Указаны объекты банковского кредитования. Проведена оценка состояния задолженности по кредитам и займам и кредиторской задолженности (в том числе просроченных) в АПК в регионах ЦЧР.

Отмечено, что интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов.

ABSTRACTS

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW

O.A. Kolesnikova, E.V. Maslova
SOCIAL STABILITY AND EMPLOYMENT

The article is devoted to assessing the impact of employment on social stability. Offering a definition of social stability, the authors emphasize the group of factors providing and offer the fundamental approaches to the formation of the factor model of the indicator «Level of informal employment». Factor analysis allowed us to identify the main risk groups for which the most common aspects are informal relations in the sphere of employment, and it helped to identify indicators of the effectiveness of state efforts to minimize the size of the informal employment.

E.H. Lokshina, L.G. Demidova, V.G. Kuganov, O.A. Bakhrakh
MODERN PROBLEMS OF THE INFORMAL ECONOMY

Discusses these kinds of informal economy, corruption and the shadow economy. Analyzed model, the relationship and interaction of the shadow economy and corruption. It is emphasized that the shadow economy and corruption as deviant behavior that deviates from moral and ethical norms for the sake of achieving private, material and status goals. Corruption and the shadow economy is a form of interaction between society and public legal institutions, are a complex social phenomenon and reflect the negative side of economic life of society.

E.V. Postovalova
CIVIL PROCEEDINGS AT THE MAGISTRATE

The article discusses some of the problems of the current state of legal regulation of civil proceedings in a magistrate's court Russia and the possibilities of its simplification to streamline the civil process and reduce the workload of magistrates.

O.I. Volodin
**TO THE QUESTION ABOUT PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW LIABILITY OF MEMBER STATES
IN THE EUROPEAN UNION**

The article discusses some of the grounds and the procedure for imposing public law and private law liability of member States of the European Union for infringements of European Union law. The article also touches on the relation between public law and private law liability in EU law.

SECTION 2. ECONOMIC MANAGEMENT IN MARKET ECONOMY

N.G. Sapozhnikova, N.Yu. Schipilova
FORMATION AND USE OF SURPLUS AND RESERVE CAPITAL CORPORATIONS

In the article the problems of systematization of accounting information on the formation and movement of surplus and reserve capital, the features of the disclosure in the financial statements information about the elements that make up the capital of corporations.

A.V. Shvetsov
MANAGEMENT OF A LOW RETURN ON LONG-TERM TIME HORIZON AND THE FACTORS AFFECTING ITS VALUE

This paper examines one of the fundamental phenomena of the stock market reduced the yield on long-term time horizon. This phenomenon consists in a reduced yield share price on a long term horizon (relative to the stock prices of the non-public peer companies or stock index) and is seen in the stock markets of the USA and other countries. Some major factors that affect the size of the reduced yield in these markets.

S.V. Semenenko, N.A. Serebryakova, N.V. Grishchenko
METHODS OF FORMING CORPORATE ENTITIES IN THE INDUSTRY

The authors consider methods of forming corporate entities in the industry, which were correlated with the phases of corporate improvement, which enabled the development of scenarios of behavior for different groups of corporate entities.

SECTION 3. AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND BIOLOGICAL SYNTHESIS

V.M. Bautin, M.V. Filatova, O.G. Stukalo
THE IMPACT OF INTEGRATION ON THE DEVELOPMENT OF FOOD INDUSTRY OF THE REGION

Considers theoretical concepts, revealing the nature of economic interaction of subjects of the food sector in the region, the conditions and prerequisites of the integration associations of subjects of industry of food of the region, grounded perspective directions of development of integration relations involving the entities of the food sector.

A. A. Izmalkov

PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN TERMS OF IMPORT

In the article measures of the state stimulation of import substitution, summarizes past and contemporary experience of import substitution in Russia and the Voronezh region, the most promising sectors of agriculture in terms of import substitution.

L.P. Lazurina, M.P. Kurkina

CONVERGENCE OF TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND THE INFORMATION SOCIETY

The article examines the trends of technological changes in the economy, their impact on the convergence of technologies in the context of globalization, information society development and modernization of socio-economic institutions. The authors investigate the features of modern scientific paradigms of governance and the problems of rapprochement of the objectives of public administration with humanistic values. Based on the analysis of contemporary policy and technological strategy of information society development, their role in the formation of mechanisms of the control system of reproduction of human potential is defined prospects «Institute managers» as management subjects with a high level of social responsibility.

V.G. Zakshevskiy , T.V. Zakshevskaya

ASSESSMENT OF LENDING TO THE AGRICULTURAL REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

In article the credit subsystem is considered as a part of the financial relations, which influences a financial condition of agrarian sector of economy. Analyzing the current situation with bank lending, agriculture can say that the credit activity of banks was a sharp increase, the volume of bank lending to the real sector increased. Analysis of the banks' participation in the financing of production leads to the thesis according to which on the background of high growth rates of the banking sector in comparison with the overall economy, a trend strengthen the implementation of the functions of financial intermediation by banks. A significant correlation seen between finance and credit. One of the main areas of lending in the Bank is to finance seasonal agricultural work. Timely loan on acceptable conditions for agriculture producers is the very operational cash resources without which it is impossible to open the season of spring works, time to start and finish the cleaning and sale of products of agriculture. Therefore, special attention to Russian Ministry of Agriculture pays the timely provision of agricultural short-term loans for seasonal field work. It is noted that during the analyzed period the CCA farmers increased their use of banking services. For example, in 2013, agricultural enterprises of the CCR received 117.6 billion. Rub. loan that is 107 times higher than in 2000 and almost 5 times – 2005. The assessment of a credit indebtedness condition and accounts payable (including overdue in agro-industrial complex of regions of the Central Chernozem region was carried out.

It was noted that the rapid growth of lending to agricultural enterprises, observed in recent years, provides a very narrow group of banks. This led to a high concentration of the total loan portfolio of agriculture in the individual credit institutions. The credit policy pursued by commercial banks on behalf of their clients, must be aimed at lowering interest rates on loans, based on the dynamics of reducing the refinancing rate of the Central Bank of Russia. Currently, agricultural organizations are experiencing difficulties with a loan guarantee.

СПИСОК АВТОРОВ

БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: fltvmrn@rambler.ru

БАХРАХ Ольга Ароновна – ст. науч. сотр. НИЛ экономической психологии и психологической экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: labsei@rambler.ru

ВОЛОДИН Олег Игоревич – аспирант кафедры «Европейское право» Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО), e-mail: fes.nauka@gmail.com

ГРИЩЕНКО Наталья Викторовна – к.э.н., зав. кафедрой экономики Воронежского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

ДЕМИДОВА Людмила Геннадьевна – к.э.н., доцент, директор института подготовки и аттестации научно-педагогических кадров Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: aspiruntura@untcon.ru

ЗАКШЕВСКИЙ Василий Георгиевич – д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР России, член-корр. РАН, e-mail: chog@ya.ru

ЗАКШЕВСКАЯ Татьяна Васильевна – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга в АПК, координатор программы МВА Воронежского государственного аграрного университета, e-mail: chog@ya.ru

ИЗМАЛКОВ Андрей Алексеевич – к.э.н., заместитель руководителя Департамента аграрной политики Воронежской области, e-mail: frank-68@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА Ольга Александровна – д.э.н., профессор кафедры экономики труда и основ управления, e-mail: OAKolesnikova@mail.ru

КУГАНОВ Виктор Германович – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: nauka-plus@mail.ru

КУРКИНА Марина Петровна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента Курского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ, e-mail: econommed@mail.ru

ЛАЗУРИНА Людмила Петровна – д.биол.н., профессор, зав. кафедрой биологической и химической технологии Курского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ, e-mail: kafbht@yandex.ru

ЛОКШИНА Эрита Ханановна – к.э.н., зав. НИЛ экономической психологии и психологической экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: labsei@rambler.ru

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., магистр менеджмента, доцент, заместитель руководителя департамента труда и занятости населения Воронежской области, e-mail: evmas@yandex.ru

ПОСТОВАЛОВА Елена Валерьевна – к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой гражданского процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, e-mail: ehamatova@mail.ru

САПОЖНИКОВА Наталья Глебовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета Воронежского государственного университета, e-mail: sapozh@yandex.ru

СЕМЕНЕНКО Сергей Викторович – д.э.н., профессор, директор Воронежского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

СЕРЕБРЯКОВА Надежда Александровна – д.э.н., доцент, профессор кафедры теории экономики, товароведения и торговли Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

СТУКАЛО Оксана Георгиевна – к.э.н., доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

ФИЛАТОВА Марина Владимировна – к.э.н., доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: fltvmrn@rambler.ru

ШВЕЦОВ Андрей Вадимович – аспирант кафедры «Финансы и кредит» Государственного университета управления, e-mail: avshvetsov@yandex.ru

LIST OF AUTHORS

BAKHRAKH Olga Aronovna – art scientific comp. research laboratory of Economic psychology and psychological Economics of the St. Petersburg state University of Economics, e-mail: labsei@rambler.ru

BAUTIN Vasily Mikhailovich – doctor of econ. sci., Professor of Chair of the Management, organization of production and branch economy, Voronezh state University of engineering technologies, e-mail: fltvmrn@rambler.ru

DEMIDOVA Lyudmila Gennadievna – cand. of econ. sci., associate Professor, Director of the Institute of training and certification of scientific and pedagogical staff of St. Petersburg state economic University, e-mail: aspiruntura@untcon.ru

FILATOVA Marina Vladimirovna – cand. of econ. sci., associate Professor of Chair of the Management, organization of production and branch economy, Voronezh state University of engineering technologies, e-mail: fltvmrn@rambler.ru

GRISHCHENKO Natalia Viktorovna – cand. of econ. sci., head. the Chair of Economics of the Voronezh Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation, Economics and law, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

IZMALKOV Andrei Alekseevich – cand. of econ. sci., Deputy head of the Chair of agrarian policy of the Voronezh region, e-mail: frank-68@mail.ru

KOLESNIKOVA Olga Aleksandrovna – doctor of econ. sci., Professor of the Department of Labour Economics and Management, e-mail: OAKolesnikova@mail.ru

KUGANOV Victor Germanovich – cand. of econ. sci., associate Professor of the Chair of Economics and quality management, St. Petersburg state economic University, e-mail: nauka-plus@mail.ru

KURKINA Marina Petrovna – cand. of econ. sci., Professor, head of the Chair of Economics and management, Kursk state medical University, e-mail: econommed@mail.ru

LAZURINA Lyudmila Petrovna – doctor of biol. sci., Professor, head of the Chair of biological and chemical technology, Kursk state medical University, e-mail: kafbht@yandex.ru

LOKSHINA Erita Hananovna – cand. of econ. sci., head research laboratory of Economic psychology and psychological Economy of St. Petersburg state University of Economics, e-mail: labsei@rambler.ru

MASLOVA Elena Valeryevna – cand. of philology sci., Magister of Managment, Associate Professor, Deputy Head of Labour and Employment of Population Departament of the Voronezh region, e-mail: evmas@yandex.ru

POSTOVALOVA Elena Valeryevna – cand. of law, Deputy head of Chair of civil procedural law of the Central branch of the Russian state University of justice, e-mail: ehamatova@mail.ru

SAPOZHNIKOVA Natalia Glebovna – doctor of econ. sci., Professor, head of the Chair of accounting, Voronezh state University, e-mail: sapozh@yandex.ru

SCHIPILOVA Natalia Yurievna – post-graduate student of the Chair of accounting, Voronezh state University, e-mail: sapozh@yandex.ru

SEMENENKO Sergey Viktorovich – doctor of econ. sci., Professor, Director of Voronezh Institute of cooperation (affiliate), Belgorod University of cooperation, Economics and law, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

SEREBRIAKOVA Nadezhda Aleksandrovna – doctor of econ. sci., Professor of Chair of theory of Economics, commodity science and trade of the Voronezh state University of engineering technologies, e-mail: nad.serebryakova@mail.ru

SHVETSOV Andrey Vadimovich – post-graduate student of Chair «Finance and credit» State University of management, e-mail: avshvetsov@yandex.ru

STUKALO Oksana Georgievna – cand. of econ. sci., associate Professor of Management, organization of production and branch economy, Voronezh state University of engineering technologies, e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

VOLODIN Oleg Igorevich – post-graduate student of the Chair of European law, Moscow state Institute of international relations (University) the Ministry of foreign Affairs Russia, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ZAKSHEVSKIY Vasily Georgievich – doctor of econ. sci., Professor, Director of the research Institute of economy and organization of agro-industrial complex of Central Chernozem region of Russia, member-correspondent of Russian Academy of Sciences, e-mail: chog@ya.ru

ZAKSHEVSKAYA Tatiana Vasilievna – cand. of econ. sci., associate Professor of the Chair of management and marketing in agriculture, coordinator of the MBA program of the Voronezh state agrarian University, e-mail: chog@ya.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» публикует статьи по отраслям науки:

05.00.00 – Технические науки;

08.00.00 – Экономические науки;

12.00.00 – Юридические науки.

Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 10 до 15 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

5) экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, с). Подрисовочная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-20038 «Библиографическая запись». Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.